

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра педагогики и психологии

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
Направленность (профиль) «Практическая педагогика и психология.
Инжиниринг развивающей среды»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему:

**Современное российское православное монашество: социально -
психологические аспекты.**

Выполнил студент
2 курса группы Пм-201
очной формы обучения
Кузнецов Александр
Александрович

_____
(подпись)

Научный руководитель
Денисова Елена Анатольевна,
зав. кафедрой педагогики и
психологии, кандидат
психологических наук, доцент

_____
(подпись)

Научный консультант:
Житенев Тимофей Евгеньевич,
кандидат исторических наук, доцент

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
педагогики и психологии

_____ Е.А. Денисова

«__» _____ 2023 г.

Тольятти
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Теоретический анализ проблемы православного монашества как феномена духовной и социальной жизни. Социально-психологические аспекты и особенности монашествующих.	
1.1 Аскетика как социально-психологический феномен. Мировой опыт монашества, исторические формы аскетизма	12
1.2 Православное монашество, отличительные черты русского православного монашества	18
1.3 Социально-психологические аспекты монашества.....	26
Выводы по 1-й главе.	
Глава 2. Эмпирическое исследование социально-психологических особенностей монашествующих в современной России.	
2.1 Организация и методы исследования социально-психологических особенностей современного российского православного монашества	45
2.2 Применение биографического метода в изучении социально-психологических особенностей монашествующих XIX-XX века	48
2.3 Результаты исследования социально-психологических особенностей у монашествующих	62
2.4 Результаты математико-статистического анализа социально-психологических особенностей монашествующих	83
Выводы по 2-й главе.	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	94
ПРИЛОЖЕНИЕ	100

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена поиском ответов на вопросы, связанных с изучением особенностей современного русского православного монашества периода второй половины XX и начала XXI веков в условиях радикальных изменений социально-политической, культурной и духовной жизни в мире и в нашей стране. Монашество как социально-психологическое явление прошло долгий эволюционный путь. В течение нескольких столетий изменениям подвергались отдельные элементы монашеской жизни, организационная структура, однако основная суть монашеского служения оставалась неизменной.

Современная эпоха – это эпоха глобальных перемен не только в области технического, технологического, социально-экономического миропорядка, но и смены ценностных ориентиров, отражающих их переоценку на основе обесценивания жизни человека, его личностного развития и духовного совершенствования. Это эпоха глобальной ломки старых ценностно-нравственных ориентиров человечества и трудностей в построении новых.

Всемирные процессы глобализации, связанные с переустройством мира, с разработкой новых моделей государственного устройства с его денационализацией напрямую влияют на перспективы конфессиональных религиозных сторон жизни мирового сообщества.

Последние события в мировом православии свидетельствуют об укреплении тенденции разобщения православного мира, изменении социальной роли современного православного монашества. Так, например, Священный Синод Русской Православной Церкви 5 октября 2018 года вынужден был принять решение о разрыве Евхаристического общения с Константинопольской православной церковью. Это было сделано в ответ на действие её Синода, который заявил о создании единой автокефальной церкви на Украине и отменил действие Соборной грамоты 1686 года, касающейся передачи Киевской митрополии в состав Московского Патриархата.

Данные события явились основанием для возникновения потребности и исследовательского интереса к изучению изменений социальной роли современного монашества, а также к отражению психологических аспектов русского православного монашества.

Особым проявлением и высшим уровнем христианства является монашество, которое в лучших образцах своего служения и святости, показало, к какой высоте богоподобия призван и способен человек и как он может достигнуть совершенной духовной красоты. Возникнув как практика крайнего аскетизма и отстранения от мира, монашество, пройдя долгий исторический путь, к началу XX века приняло на себя образовательную, благотворительную, миссионерскую, пенитенциарную роль, усилив тем самым связь «с миром».

На современном этапе роль монашества значительно возросла. Русская Православная Церковь по-прежнему отделена от государства и школа от церкви, но социальное служение, заинтересованность современного православного монашества в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, молодежи, позволяет приблизиться к решению многих социальных проблем, в том числе таких спорных вопросов, как интересы Православной Церкви в современных образовательных реформах России. Патриарх Кирилл на Архиерейском Соборе 2017 года отметил, что сегодня у Русской Православной Церкви условия и возможности влияния на общественное сознание людей значительно укрепились.

Собирание и трансформация духовных традиционных ценностей для возрождения российской действительности и культуры в XXI веке, модернизация всех сфер общественной жизни обостряет проблему принятия нового типа социального взаимодействия Русской Православной Церкви, православного монашества и российского общества. Возникла потребность в переоценке культурных ценностей и духовных приоритетов в российском обществе, в возрождении церковной и монастырской культуры. Перспектива сохранения общества, основанного на принципах гармоничного сочетания материального и духовного развития, требует выявления способов

формирования и воспроизводства духовности, в том числе, православного монашества как социокультурного феномена в духовной жизни российского общества.

Исследование проблемы является интересным и важным также с точки зрения представления российского общества о русском православном монахе, составление его социально-психологического портрета. Он включает в себя мотивацию монашеского пострига, выделение особых волевых и иных качеств личности современного монаха, его вхождение и адаптация в особый вид культуры религиозной жизни. Также, изучается соотношение традиционной монашеской аскетики и активного социального служения современных православных монастырей России, динамика их развития в соответствии с происходящими переменами в жизни общества, его социальных запросов.

Существующие проблемы, лежащие в плоскости данных аспектов современной монашеской жизни, позволяют сформулировать проблему исследования, заключающуюся в определении актуальных представлений о современном монашестве, составлении психологического портрета современного монаха, позволяющие сочетать требования монашеского устава и современные социальные запросы к православному монашеству в России.

Цель исследования: теоретически обосновать социально-психологические аспекты современного православного монашества как феномена духовной и социальной жизни современного российского общества, эмпирически выявить и описать социально-психологические особенности монашествующих с учетом пола, возраста, мотивации пострига и длительности периода монашества.

Объект исследования: монашество как феномен духовной и социальной жизни общества.

Предмет исследования: социально-психологические особенности российских православных монашествующих на современном этапе.

Гипотеза исследования: существуют общие и отличительные особенности личности монашествующих в зависимости от пола, мотивации

пострига и длительности монашества. Так, общими особенностями (чертами) личности являются эмоциональная устойчивость, сдержанность, высокая нормативность поведения и контроль. Отличительными особенностями (чертами) в зависимости от мотивации пострига монашествующего, а также ведущей жизненной стратегии (традиционной монашеской аскетики, либо стратегии активного социального служения) является позитивное одиночество и нонконформизм у 1-й группы монашествующих (традиционная монашеская аскетика), которые с увеличением стажа монашества возрастают по своим показателям, у 2-й группы (стратегии активного социального служения) соответственно – показатели жизнестойкости, вовлеченности, практичности и продуктивной общительности, также увеличивающиеся за период монашества.

Задачи исследования:

1. Изучить проблему аскетизма как социально-психологического феномена, а также мировой опыт монашества в отечественной и зарубежной научной литературе.
2. Выделить общие и отличительные черты (характеристики) современных православных монашествующих в России.
3. Изучить мотивы пострига монашествующих Русской Православной Церкви, описать социально-психологический портрет монашествующих с учетом пола, возраста и длительности периода монашества.
4. Осуществить сравнительный анализ социально-психологических характеристик монашествующих различных групп.

Методы и методики исследования.

- 1) Теоретические методы (анализ и обобщение научных психолого-педагогических источников по проблеме исследования);
- 2) Экспериментальные методы (констатирующий эксперимент); метод тестов (тестирование);

Психодиагностические методики: 1) Дифференциальный опросник переживания одиночества Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева; 2) Тест жизнестойкости (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой); 3) 16-факторный личностный

опросник Р. Кеттелла; 4) Методика изучения мотивации Э. Шейна (в адаптации В.Э. Винокуровой, В.А. Чикер); биографический метод;

3) Методы математико-статистической обработки данных (описательная статистика, сравнительный анализ).

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью исследования, применением комплекса методов, адекватных предмету, целям и гипотезе исследования, сочетанием количественного и качественного анализа данных.

Степень научной разработанности проблемы.

Среди работ современных авторов, раскрывающих особенности психологических аспектов монашествующих, можно выделить работы Ю.М. Зенько, В.В. Зеньковского, А.И. Осипова, Е. Левченко, Е.А. Ходыревой.

Исследования сущности духовной жизни и роли в ней православия развивались в работах П.Я. Чаадаева, И.В. Киреевского, Е.Н. Трубецкого, Ф.М. Достоевского, Н.О. Лосского, А.В. Карташева, В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, Г.В. Флоровского, Г.П. Федотова и др.

Отдельные аспекты монастырской культуры были рассмотрены А.С. Хомяковым, П.А. Флоренским, К.Н. Леонтьевым, В.С. Соловьевым, В.В. Розановым, С.Н. Булгаковым, Н.А. Бердяевым, С.Л. Франком и др.

Среди работ описательного характера о современных монастырях следует отметить и богословские труды митрополита Антония (Сурожского), архимандрита Иоанна (Экономцева), игумена Вениамина (Новика) и др. Бесценный материал о внутренней жизни монашества и его духовных подвигах содержится в наставлениях, проповедях, письмах и воспоминаниях великих подвижников веры.

Представленный анализ теоретических источников позволяет сделать вывод о том, что исследовательский интерес большинства авторов, разрабатывающих тему русского монашества, охватывает главным образом историко-фактологическую, социально-экономическую и законодательно-правовую стороны жизни монастырей, в то время как содержание внутреннего,

духовно-аскетического монашеского подвига является прерогативой богословских произведений.

Малоизученной остается проблема взаимосвязи и взаимодействия института русского монашества со сферами науки, образования, воспитания, государственного служения, феномена психологического устройства монашества, то есть его социально-психологические аспекты.

Новизна исследования состоит в изучении современного православного монашества в свете социально- психологических процессов и общественных отношений к монашеской аскетике; описании мотивов монашеского пострига, а также современных представлений общества о монашестве. Содержание диссертации включает личный практический опыт автора, приобретенный в результате многолетнего священнического и монашеского служения, а также опыт изучения церковной жизни монастырей различных областей и регионов России (Самарская область, Ленинградская область, Ульяновская область).

Теоретическая и практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы в работе священников-кураторов образовательных учреждений в рамках образовательно - просветительской и воспитательной деятельности детей и молодежи. Кроме того, разработка учебного образовательного модуля по исследуемой проблеме позволит его использовать в работе со студентами соответствующих специальностей.

Апробация результатов магистерской диссертации. Теоретические и эмпирические результаты исследования отражены в тезисах международных и всероссийских конференций: III Поволжский педагогический форум «Система непрерывного педагогического образования: инновационные идеи, модели и перспективы» «Воспитание и образование: от смыслов к действию» (2021 год); III Рождественские образовательные чтения Тольяттинской Епархии «К 350-летию со дня рождения ПЕТРА I: секулярный мир и религиозность» (2021 год); V Региональная молодежная научно-практическая конференция «Поволжский фестиваль студенческой науки» (2022 год); XXXI Международные Рождественские образовательные чтения «Глобальные вызовы современности и

духовный выбор человека» (2022, 2023 гг.); IV Региональная молодежная научно-практическая конференция «Поволжский фестиваль студенческой науки» (2023 г.), а также в следующих публикациях:

1. Игумен Агафангел (Кузнецов Александр Александрович). Мотивация монашеского пострига: история и современность / Игумен Агафангел // Педагогический форум. № 2(8). 2021. 202 с.;

2. Игумен Агафангел (Кузнецов Александр Александрович). Социальное служение как один из мотивов принятия монашеского пострига / Игумен Агафангел // Педагогический форум. – № 1(9). – 2022. – 120 с.;

3. Игумен Агафангел (Кузнецов Александр Александрович). Духовно-нравственный потенциал монашества / Игумен Агафангел // Поволжский вестник науки. – №3(25). – 2022. – 13 с.;

4. Денисова, Е.А., Игумен Агафангел (Кузнецов Александр Александрович). Социально-психологические особенности представителей Российского православного монашества / Е.А. Денисова, Игумен Агафангел // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – №1А. – 2023. – 229 с.

5. Игумен Агафангел (Кузнецов Александр Александрович). Сызранский Вознесенский мужской монастырь / игумен Агафангел (Кузнецов) – Самара: Ваш Взгляд, 2021. – 248 с.

Глава 1 Теоретический анализ проблемы православного монашества как феномена духовной и социальной жизни. Социально-психологические аспекты и особенности монашествующих.

1.1 Аскетика как социально-психологический феномен. Мировой опыт монашества, исторические формы аскетизма.

На первых этапах развития христианства аскетизм как отдельное явление религиозной жизни развит не был. Напротив, аскетизм органично вписывался в реалии бытовой жизни членов общины: скромный образ жизни являлся повседневной нормой для христиан первых веков. А.И. Сидоров пишет о том, что «...достижение «совершенства» не есть в те времена прерогатива избранных: кто не стремится к нему, тот не заслуживает прощения серьезных проступков, исключая критические ситуации и периоды преследований» [57].

Современное христианское вероучение предполагает некое разделение на «мирскую жизнь», которая сочетает в себе светские и религиозные элементы, и жизнь монашескую, воспринимаемую как путь к достижению религиозных идеалов. Подобное разделение прослеживается примерно с III века, но окончательно оформилось в IV веке. Теоретическое обоснование христианской дихотомии впервые было приведено Евсевием Кесарийским в 323 году в «Евангельском предначертании». В этой апологетике придворный епископ разделяет жизнь христиан на два типа. Первый тип предполагает абсолютизацию высших религиозных добродетелей (целомудрие, отказ от мирских богатств, полное посвящение свое жизни служению Богу). Второй тип интегрирует религиозные идеалы в повседневную мирскую жизнь (создание семьи, гражданский и военный долг и др.) [1].

Изначально понятие «askesis» было характерно для эллинистической эры и означало физическую тренировку атлетов. Постепенно этим словом стали обозначать духовные упражнения в античной философии. В Новом Завете

явление аскетизма как таковое раскрывается, но не обозначается конкретным термином.

Аскетизм (от греческого слова *asketes* – упражняющийся в чем-либо; англ. - *asceticism*; нем. - *askese*) – это методика достижения духовных целей через упражнения в самодисциплине, самоограничении, самоотвержении. Аскеза – это способ человека работать над собой, изменять себя. Для человека желание изменять себя, наверное, лежит в его природе. Различные аскетические практики известны с глубокой древности. И среди них «уединение» всегда рассматривалось как необходимое условие для познания себя и духовного мира. В Евангелии содержатся призывы к радикальному самоотречению. Некоторые его аспекты носят социальный характер. Они направлены на служение окружающим людям и нужны для того, чтобы помочь тем, кому чего-то не хватает. Иными словами: отдай одежду нуждающемуся или поделись с ним пищей. Широко известно, что среди ранних христиан нередко были случаи добровольного безбрачия и добровольной бедности.

О предпосылках монашества мы знаем еще задолго до появления христианства. В Египте начала первого тысячелетия существовало несколько аскетических дохристианских течений, внешне близких к раннему монашеству. Среди них были и такие, которые обычно называют языческими – то есть связанными с эллинистическими или египетскими культами. Например, отшельники, затворники Сераписа. Были иудейские течения, гностические, а также не связанные напрямую с какой-либо религией – некие философские школы богоискателей, которые удалялись в пустыню для размышлений о вечном. Античный философ Филон Александрийский описывает иудейскую общину так называемых «терапевтов», которые практиковали аскезу, творя аллегорические толкования ветхозаветных писаний, отказывались от брака, имущества и даже от физического труда. Чтобы даже занятость добыванием хлеба насущного не отвлекала их от размышлений о Боге. Проявление монашества существует, конечно, и в других конфессиях. Например, в буддизме, индуизме, исламе.

Аскетизм или подвижничество, есть ревность и сила пребывать в деятельном, путем подвигов (постничества, девства, отшельничества и др.), общении с Богом, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, при помощи благодати Божией, для обретения истинно христианской настроенности как залога к участию в Царствии Небесном.

Христианство с истоков своего исторического бытия, в учении Господа и Его апостолов, сразу же и недвусмысленно провозгласило себя религией аскетической. Иисус Христос говорит Своим ученикам: «...если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф 16. 24-25); «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Ин 12. 25); «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин 15. 18-19).

Подвижничество не только стремление человека к спасению, но его ревность и сила пребывать в действительном общении с Богом. «...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф 11. 12); «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян 14. 22).

Монастыри, пустыни наиболее способствуют прохождению аскетических подвигов, но наряду с этим всегда находятся люди, живущие в тех же условиях, что и громадное большинство, и тем не менее ведущие борьбу со страстями. Такие примеры приводятся у свт. Иринея Лионского, сщмч. Киприана Карфагенского, свт. Епифания Кипрского, блж. Иеронима и др.

С христианской точки зрения, Господь наш Иисус Христос своей собственной жизнью явил абсолютный идеал монашеского подвига: в целомудрии, в нестяжании, в смирении даже до смерти крестной. Пресвятая Богородица — вторая по значимости фигура в христианстве, почитается за соблюдение девства, бескорыстие и послушание. Почти все апостолы и первые христиане иерусалимской общины также рассматриваются как исполнители монашеских добродетелей. Суровых аскетов, таких как, пророк Илия и Иоанн

Предтеча знает и Ветхозаветная история. По примеру апостолов первые христиане в бедности и отречении от благ мира посвящали себя исключительно проповеди слова Божия. Другие, отрекаясь от брака и имущества, становились членами христианских общин, посвящали себя проповеди христианства, непрестанному покаянию, частому причащению, служению бедным, нуждающимся и помощи заключённым и больным.

Традиционно временем возникновения христианского монашества считается III век. Зарождение этого движения связано с именем Павла Фивейского, считающегося первым христианским монахом. Святой бежал в пустыню во время гонений при императоре Деции и, по преданию, прожил там 91 год. Вообще, в жизнеописаниях многих древних монахов мы встречаем гонения как фактор, подтолкнувший этих людей к тому, чтобы удалиться от общества и порвать с ним какие-либо связи.

Позже появилось иное, общее объяснение факту происхождения монашества. Оно состояло в том, что во время прекращения гонений при римском императоре Константине Великом и в эпоху принятия христианства как государственной религии, количество христиан умножилось, а благочестие среди них стало ослабевать. И тогда те люди, которых это не устраивало, стали покидать общественную жизнь, удаляться в пустынные места, чтобы там продолжать поддерживать прежний, как им казалось, уровень религиозного рвения. Во второй половине IV века, то есть спустя очень короткий промежуток времени после первого упоминания о монашестве, встречаются примеры правил, по которым жили первые монастыри. Во-первых, это буквальное понятие евангельских слов Христа: «Кто ради Меня оставит отца и мать, и семью, и имение, тот получит сторицей в жизни сей и жизнь вечную», что заставляло их все оставить ради Христа и идти в пустыню – так они думали угодить Богу. А во-вторых, оскудение благочестия среди христиан провоцировало людей удаляться из городской среды для сохранения истинной веры и традиций.

Одним из первых отшельников считается Антоний Великий. Он получил прозвание «анакорет», то есть «тот, кто удаляется». Под этим термином

подразумевается оставление общества для жизни в одиночестве. Само слово «монах» переводится как «изолированный». Термин «эрмит» (отшельник) этимологически связан со словом «пустыня». Географически монашество зарождается в районе Египта, Сирии и Палестины. Лишь в V-VI вв. последователи св. Антония перебираются дальше на Запад. Однако нужно понимать, что первые монахи не вели полностью изолированную жизнь: время от времени они «выходили в люди» с целью выполнения богослужебных дел. При этом места их постоянного обитания постепенно превращались в центры своеобразного паломничества. Так возникал еще один тип монашества, названный «монастырским», «обитательным» или «киновитным».

К категории первых монахов-анахоретов, принадлежат также Илларион, Аммоний и Павел из Фив. Но основателем монашества современного типа (с организованной структурой) является Пахомий Великий. Примерно в 322 г. в Фиваиде он основал «киновий» численностью около ста человек. Им также были составлены правила монашеской жизни. Конечно, эти правила изобилуют мистическими толкованиями, но при этом ценность их в том, что Пахомий выстраивает конкретную кооперацию с распределением обязанностей и распорядком дня для монахов, находящихся под руководством настоятеля.

Формирование монашества как явления христианской культуры неразрывно связано с самим образом монаха как отшельника-борца с искушениями. Так, одной из центральных тем в «Житии Антония Великого» и в «Житии Пахомия Великого» является борьба с демонами, которые склоняют монашествующих ко злу, принимая образы соблазнительниц, диких зверей и прочих персонажей. Победа над демоном-искусителем рассматривается как одна из высших добродетелей монаха, обозначая триумф христианской веры над уходящим в прошлое язычеством.

Вместе с тем, жития как литературный источник дают некоторое представление и о социально-экономической ситуации Римской империи IV в.: мощные кризисные явления прослеживаются на всех уровнях (бедность, обесценивание труда, религиозное отчуждение социальных слоев и прочее). На

фоне этих деструктивных тенденций аскетизм выглядит как попытка сохранить или «заморозить» остатки положительных социальных норм. Неудивительно, что этот феномен вскоре принимает довольно большой размах. Например, монастырская братия в районе Верхнего Египта насчитывала около четырех тысяч человек (2200 монахов и 1200 монахинь). Вместе с тем, распространение монашества влияло и на экономику восточного Средиземноморья, усиливая кризисные тенденции.

Примерно в IV в. мы наблюдаем зарождение письменного монастырского законодательства. Здесь авторство принадлежит выходцу из Малой Азии свт. Василию Кесарийскому. «Правила» Василия оказали в будущем огромное влияние на монастырскую организацию Восточного Средиземноморья, Южной Италии, Апулии и Калабрии.

Монастырская структура и организация Западной Европы возникает лишь спустя продолжительное время и связана скорее с деятельностью выходцев аскетов с Востока, чем с самостоятельным генезисом. Западному монашеству пришлось столкнуться с недоверием внутри самой церковной иерархии, так как в монахах видели больше скрытых оппозиционеров. Территориально нам известны первые монастырские общины в Южной Галлии (монастырь в Лерине, обитель в Лигюже), Пьемонте (Верчелли) и Испании.

Распорядок и принципы монастырской жизни на Западе поначалу копировали своих Восточных коллег. Однако, в начале VI в. Бенедикт Нурсийский разработал новые «Правила». Теперь размышления и молитвы аскета дополнялись обязательным трудом (который в некоторых случаях даже ставился в приоритет). Эта новая мера оказала заметное влияние как на монастырскую жизнь, так и на развитие сельского хозяйства Западной Европы (монаху вменялось в обязанность обрабатывать землю).

Развитие испанского христианского аскетизма напрямую связано с деятельностью Присциллиана. Он заложил основы монашеских организаций в регионе (как мужских, так и женских). Особо подчеркивались отказ от супружества, исключение употребления мяса. Однако, деятельность

Присциллиана в итоге закончилась плачевно: втянутый в политическую борьбу, он был обвинен в нескольких еретических воззрениях и приговорен к смерти.

Несмотря на печальный конец, влияние Присциллиана в обществе было очень весомым. Он сплотил вокруг себя как часть аристократии, так и рядовых граждан, оставив после себя целое движение присциллианистов, просуществовавшее как минимум до конца VI в. Идеология последователей отличалась ригоризмом и легко переходила в противостояние власти, а впоследствии слилась с различными течениями (манихейство, павликианство, ересь катаров и т.д.).

1.2 Православное монашество, отличительные черты русского православного монашества.

На сегодняшний день советские атеистические воззрения сменились на религиозность. Однако, это не означает восстановление православной веры. Согласно социологическим опросам для современного жителя России идентификация себя как православного христианина (примерно 60% населения) скорее означает принадлежность к национальной культуре, а не мировоззрение и жизненные установки.

Для современного общества основными ценностными доминантами являются утилитаризм и приоритет экономических отношений. Сегодняшний человек скорее дезадаптирован. На него активно влияет виртуальная культура, фрагментарность и конформность которой подавляет собственное мнение. Напротив, значительное место занимает страх, сопровождающийся ощущением бессмысленности и неуверенности в себе. Одновременно с этим в обществе, где доминируют материальные ценности, имеют место оправдание аморального поведения и манипулятивная демагогия.

В своих работах В. Несмелов пишет о том, что «...эти процессы подтолкнули поиск духовных ценностей как основополагающих созидательных сил. Цель этого поиска: реформация жизни и попытка вернуться к отечественной духовной традиции. В современном обществе сплетены материальный и духовный компоненты. Построение общества нового типа, где оба компонента будут гармонично взаимодействовать, должно происходить через понимание механизма воспроизводства духовности. Часть этой духовности – православное монашество, которое характеризуется как социокультурный феномен жизни русского общества. Понимание всех этих особенностей позволит обозначить пути реализации духовности, что является краеугольным камнем существования человека в современном обществе» [48].

Наличие монашества как явления подразумевает некоторую уникальность, особое «сословие» и определенный, отличный от других, образ жизни. Термин «монах» переводится с греческого как «уединенный» [24]. Согласно М. Веберу, монашество является неотъемлемой особенностью любой мировой религии и предполагает сопричастность аскета божественному при жизни для последующего спасения. Отвечая на вопрос, почему монашество сформировалось именно на Востоке, исследователь подчеркивает, что именно в этом регионе христианство активно соприкасалось с греко-римским миром, который к тому времени успел накопить достаточное количество аскетических направлений в философии [22]. Буквально «аскеза» переводится как «упражнение» и означает определенный образ жизни, связанный с самоотречением от предметов роскоши (и связанных с ними чувственными влечениями). А.В. Каргашев пишет, что «...это путь к достижению духовного совершенства. В качестве аскета может выступать любой член религиозной общины, ставящий целью подвижничество. Проявление аскетизма происходит через отшельничество, отказ от жизненных удобств и удовольствий» [37]. Определенно, аскетизм был знаком и в эпоху античности и, также как и сейчас, предполагал некоторую асоциальность, отгораживание себя от общества и уединение для созерцания чего-то более возвышенного (божественного).

Определенно можно утверждать, что монашество и аскетизм не имеют территориально-географической, национальной или религиозной привязки. Л.П. Карсавин считал, что «...монашество – историческая форма осуществления аскетического идеала...» [36]. Автор продолжает и пишет о том, что «...это уникальный способ посвящение жизни Богу. Конечно, монашество можно исследовать с разных сторон: как географическое явление отдельных регионов, хронологический феномен разных эпох (античность, средневековье, новое время). В позиции религии выделяется аскетизм буддистский, христианский, языческий. Через призму социальных особенностей можно различить монашество уединенное, общежительное, женское и мужское. Сами формы монашества подразумевают множество направлений: отшельничество, странничество и т.д.» [36].

Организационно формирование монашества можно разделить на следующие категории: анахоретство (уединенное отшельничество), келиотство (коллективное отшельничество) и киновиотство (совместное проживание в общежитии). Анахоретство известно с самых первых веков христианства и было характерно для Египта, Сирии, Палестины и Малой Азии. Аскеты, изъявившие желание особым способом «послужить Богу», селились отдельно от общества в труднодоступных местах (уходили в пустыню, в пещеры), питаясь простой пищей (дикие плоды, корни и т.д.). Такие отшельники считались праведниками, так как они отрекались от мирских элементов роскоши и выбирали более прямой путь к спасению [8].

В процессе монашеской практики некоторые аскеты самостоятельно испытывали себя дополнительными нагрузками. Самые распространенные это обет молчания, обязательства не мыться и не менять одежду. Такие аскеты получали статус подвижников в соответствии с тем «подвигом», который они совершали во имя веры.

Изучая монашеский опыт Восточного Средиземноморья, христиане на Западе стали образовывать так называемые «келиотства» (несколько монахов объединялись для совместной духовной практики). В первое время по

численности келиотства не превышали десяти человек. Однако с VI в. их численность резко увеличивается. Это связано с тем, что Западная Европа на рубеже V-VI вв. подверглась разрушительным вторжениям и келиотства стали выступать как «островки безопасности» для сохранения жизни: монашеские обитатели берут на себя роль убежищ. Таким образом возникают «общежития».

Несмотря на разбросанность и удаленность монашеских общин, прослеживается христианский универсализм. Для него характерно ощущение единства через единоверие. В общины принимали людей любой национальности, реализуя Новозаветный тезис «нет ни эллина, ни иудея». Через этот принцип провозглашалось равенство всех перед Богом, что предопределило дальнейшее развитие христианства как мировой религии без каких-либо границ.

В разных странах монашество имело разный социальный статус. Например, для Индии характерно сакральное отношение социума к монахам, которые получали практически любую поддержку ото всех слоев населения. В Европе и России статус монаха был неоднозначен и мог кардинально варьироваться: некоторые монашествующие и отшельники почитались святыми еще при жизни (преподобный Сергей Радонежский) и оказывали существенное влияние на политическую и социальную жизнь общества (патриарх Никон и патриарх Филарет), к другим же отношение могло быть максимально пренебрежительным.

Как на заре своего появления, так и сейчас для монашества характерны схожие принципы: послушание, безбрачие, нестяжательство. В то же время монашество неоднородно, различаясь по степени аскетизма. Так, например, для буддистского монашества характерна забота о своем духовном совершенстве и о физическом здоровье (что выражается в массовом занятии боевыми искусствами).

С одной стороны, монашеские обеты постоянны, их невозможно исключить из жизни. Однако история знает исключения. Так, в XIV в. в Тайланде король Лугай принял монашество на три месяца, что породило обычай принимать монашество на короткое время.

Дифференциальная тематика также не обошла стороной монашество, затронув все направления этого религиозного явления. Для монашеской структуры нет деления на мужской и женский пол, предполагается, что основные принципы едины для всех. В то же время, христианская практика полагает, что женщине более присущ эмоциональный компонент в поступках. Некоторым «страстям» женщины подвержены в большей степени. Исходя из этого положения, в православных монастырях срок между поступлением в обитель и принятием пострига отличается.

Для буддистских вероучений половая дискриминация в эпоху средневековья считалась нормой: так мужчина обязан был соблюдать в среднем в два раза меньше предписаний, чем женщина. При этом женщины занимали низовое положение монашеской иерархии (вне зависимости от возраста). Отдельные правила регламентировали практически все стороны жизни монахини: от официальных церемоний, до деталей личной гигиены.

Историческая роль монашества как социально-культурного явления в русской истории, на наш взгляд, трудно переоценить. На протяжении веков монашество являлось основным ядром духовного и культурного развития общества. Анализ литературных источников подтверждает, что любая духовная практика была связана так или иначе с монашеством.

Особо следует подчеркнуть православное монашество в России, которое явилось отдельным направлением духовного оздоровления личности.

Ю.И. Щербакова пишет о том, что «...наилучший путь, чтобы войти в православную духовность, – через монашество» [68]. При этом, по мнению автора, в первую очередь необходимо понимать цель жизни православного христианина. Н. Мотовилов отмечает основные особенности христианской жизни: пост, молитва, религиозное бдение. При этом, они являются не самоцелью жизни православного монаха, а средством достижения духовного развития – состояния святости [52]. Это состояние связано с определенным образом жизни, которое обозначается термином «благочестие». Святость и благочестие не соотносятся с интеллектуальными достижениями, знаниями.

Отцы церкви особо подчеркивают тесную взаимосвязь теории и практики аскетизма: как писал Апостол Павел «Знание надмевает, а любовь созидает». Клайв Льюис подчеркивал роль аскетизма как средства достижения духовных целей, в противовес аскетизму как самоцели.

Таким образом, эталонный христианин – это «подвижник», а христианство, как вероучение, является сферой практического применения духовного подвига и роста. Одними из проявлений этого «подвига» являются молитвы и пост – основные практики монашеской жизни. Это подтверждается и лингвистическим отпечатком в речи общества: на Руси монах именовался «иноком», то есть тем, кто живет иначе.

История нашей страны тесно переплетена с историей христианства как вероисповедания и православного монашества. Причем монашество маркировало не уровень бедствий в обществе, а наоборот, состояние нравственности у населения страны (люди уходили в монахи не от тяжелой жизни, а по духовному устремлению и зову) [33]. Таких людей было немного по сравнению с численностью православного русского населения, однако их влияние «перестраивало весь нравственный строй души русского человека» [34].

По мнению П. Флоренского, основная суть аскезы обращена на внутреннюю проработку своей духовности [62]. Аскетизм имел основной целью не изменение общества, а путь духовного развития, достижения душевной красоты как основой отличительной черты православного монаха.

Специфика российской повседневности – тяжелые внешние условия (на которых делался акцент в европейском монашестве, нашедшем выражение, например, в истязании плоти) – поставила общество перед необходимостью внести существенные изменения в понимание и содержание существования жизни православного монашества (смещение акцента на воспитание духа через духовный рост и осознание душевной красоты человека как творения Бога).

Православное монашеское подвижничество тесно связано с миссионерской деятельностью. На Руси X-XI вв. первыми священниками-крестителями были именно монашествующие греки [58]. Первые русские

монахи видели идеал общества в массовой «монастыризации» жизни: таким способом решались задачи распространения и укрепления христианства в древнерусском обществе [12].

В отличие от европейских миссионеров, которые ставили своей целью проповедь инаковерцам, восточнохристианский подвижник ставил целью личное духовное совершенствование, а общественная деятельность была следствием достижения нравственного идеала. И даже после завершения процесса духовного роста, иноки редко возвращались в общество. Парадоксально то, что общество само тянулось к этим затворникам в поисках духовно-нравственного идеала. По мнению П.Н. Милюкова, византийское христианство проникло на Русь уже с чертами аскетизма (изначальный христианский идеал – аскет). Через добровольный уход из общества осуществлялось сохранение духовных ценностей, чистоты души. Логичным следствием стало то, что монашество приобрело определенную популярность [46]. Эта идея прослеживается во многих житиях святых: поиск духовного самосовершенствования, а не благоустройство повседневной жизни.

Уже первые миссионеры, пришедшие из Византии на Русь, проповедовали учение на личном примере. Это стало одним из основных факторов быстрого распространения христианства – люди им верили, наблюдая их жизненный путь. Довольно популярным жанром литературы были жития святых, что также вносило вклад в распространение идей духовного роста через подвиг православного монаха [41].

Примечательно, что на первых этапах христианизации проповедь проводилась на личном примере. К концу XVII века стала уже словесной. Русский историк И. К. Смолич отмечал, что «мероприятия Петра I, касавшиеся монашества и церковных владений, объясняются в основном его отрицательным отношением к христианской аскезе» и стремлением «поднять образовательный уровень как духовенства, так и всего народа» [58].

В эпоху средневековья религиозные догматы являлись отправной точкой для обыденного мышления, а также для научных теорий. Развитие общества

проходило под знаменем догматики христианства. На тот момент христианство являлось наиболее прогрессивной формой религиозного верования, которое выводило общество на следующий этап жизни, преодолевая устаревшие традиции родовой общины, наделяя человека некоторой индивидуальностью. Идеи монашеской среды занимали в этой системе ведущую роль: выдвигались новые идеалы бытия человеческой жизни (свобода духа, равенство людей перед высшей силой, стимул к нравственному росту и т.д.) [66].

На излете Средневековья в России монашеские ориентиры устанавливаются на гуманистических началах: милосердие сменяет аскезу, терпение – самоистязания, добродушие сменяет смирение. Активно входит в общество ощущение социальной справедливости, напрямую связанной с религиозными и духовными практиками. Целью монашества становится активное общественное служение, а не только самоспасение души [60]. Ведь через служение людям монашествующие исполняют призыв Господа о любви к ближнему, тем самым обретая через него спасение души.

В XIX веке окончательно приходит новое понимание монашеского подвига: монастырская жизнь теперь определяется как некая «школа», этап обучения (через молитвы и размышления), а следующей ступенью роста должна стать активная социальная деятельность, которая происходит в горизонтальной поверхности мирской жизни, а духовное окормление – в вертикали. Ярким примером такого пути является служение прп. Серафима Саровского. Вообще, деятельность и проповедь идей монахов сильно повлияли на менталитет общества: простота в одежде и пище, любовь к богослужению, соблюдение постов, домашние церковные службы (и даже домовые храмы), воздержание и т.д. (в числе духовных координат русского человека Н. В. Гоголь называл несколько источников – «Лествицу Райскую» Иоанна Лествичника и «Монастырский устав» Нила Сорского).

Монастыри неизменно всегда являются центрами духовной жизни, прежде всего социального служениями: обширная благотворительная

деятельность, культурно-просветительская деятельность, активная работа с больницами и приютами. Особенно среди них выделяются женские монастыри.

В советский период монашеская структура переживает эпоху тотальных гонений, подвергается разрушению, с трудом восстанавливается к концу XX века. Однако несмотря на трудности продолжает оказывать сильное влияние на духовную составляющую общества. Активная роль Церкви подтверждается участием ее в социальной деятельности в период потрясений: во время Великой Отечественной войны монахи активно призывали к консолидации всех сил вокруг единой цели народа (защита отечества и победа над врагом), собирали средства на строительство военной техники, помощи солдатам на фронте и т.д.

На сегодняшний день православное христианство в России сохраняет как традиционные идеалы, так и понимает необходимость корректировки своей деятельности под современные реалии. Происходит взаимная работа Церкви и государства для общественной пользы (сотрудничество в сфере образования, социального обеспечения и культуры).

Особенностью современных реалий является то, что Церковь обращается к духовной жизни человека, однако при этом, не является единственным социальным институтом, формирующим общественное сознание. Сегодняшнее русское православие – это образ национальной идентичности и одна из духовных скреп общества.

На сегодняшний день православное монашество стоит перед выбором пути дальнейшего исторического развития. Выбор пути зависит от нескольких вопросов: необходимо ли продолжать дальнейшую социально-культурную интеграцию в общество; как строить взаимодействие со светскими общественными институтами; каким образом поддерживать гуманистические ценности личности и общества в целом и многие другие.

1.3 Социально-психологические аспекты монашества.

Проблемы духовно-нравственного становления и развития личности становятся всё более актуальными не только в психологической науке, но и в

социологии, философии. Буквально в последнее десятилетие начали появляться работы, посвящённые факторам духовного развития, влиянию религиозной веры на человека, психологическим особенностям верующих людей. Так, среди современных авторов можно обозначить Б.С. Братуся [17], Н.В. Инину, Д.С. Крюкова [39], Ю.И. Щербакову [68], Ю.М. Зенько.

Н.В. Инина и Б.С. Братусь дают теоретическое обоснование рассмотрения веры как общепсихологического явления, необходимого компонента любой сложной организованной человеческой деятельности. Авторы обозначают различия и связь религиозной и нерелигиозной форм веры, их специфику при невротических отклонениях личности, суевериях, предрассудках, фанатизме. Также Н.В. Инина предлагает психологическую классификацию форм веры на основе степени осознанности и активности субъекта веры (сознательность-бессознательность веры; активность-пассивность субъекта веры) [19].

Таким образом, авторы рассматривают веру не только как философскую, моральную, богословскую, но и как психологическую категорию. Такое рассмотрение веры меняет ставшее привычным дистанцированное отношение между психологией и религией, поскольку обнаруживается общее предметное поле, на котором сходят интересы и компетенции. В связи с этим психология как наука приобретает большое значение для пастыря и богослова. Вместе с тем, психолог нуждается в постоянной рефлексии и понимании сути того образа человека, с которым он соотносит свою деятельность, а это прямо ведёт к необходимости осмысленного взаимодействия с нравственной и религиозной философией [9].

Д.С. Крюков особенности Я-концепции религиозного человека рассматривает сквозь призму принципа детерминизма С.Л. Рубинштейна. Он пишет о том, что «...Я-концепция религиозной личности есть одна из необходимых составляющих «внутренних условий» верующего человека, когда «внешние условия» («внешние воздействия» представлены постоянно изменяющимся социально-культурным пространством, в которое личность верующего включена через ее поведение и деятельность, которая реализуется в

рамках смысловых отношений со значимыми объектами, предметами, явлениями и событиями). Соответственно динамика социальных изменений детерминирует динамику изменений сознания, в частности образов Я верующего, в свою очередь динамика личностных изменений представлений о самом себе, проявляющаяся и осуществляемая через сопоставление с внешним референтным окружением, организует деятельностные и смысловые отношения бытия личности верующего, тем самым оказывая влияние на динамику социальной реальности» [39].

На наш взгляд, классификация форм веры и подход к религиозному сознанию Н.В. Ининой и Б.С. Братуся является интегрирующим и объединяющим многие классические теории и отличается большей объективностью в данной области. Поэтому мы опираемся на классификацию форм веры на основе степени осознанности и активности субъекта веры [18].

Религиозная вера – универсальный феномен. В разных языках слово «вера» фиксирует различные стороны этого глубинного понятия, и только их совокупность помогает увидеть всю многогранность этого явления [64].

Н.В. Инина и Б.С. Братусь пишут о том, что «...русское слово «верить» («доверять» указывает на нравственного того, кому доверяют; немецкое «верить» означает позволять, хвалить, любить; английское «верить» переводится как доверять, почитать, одобрять; греческое «верить» означает вверить себя кому-то, рискуя собой; еврейское «верить» имеет общий корень со словом «истина»; латинское «верить» имеет общий корень со словом «истина»; латинское «верить» соответствует удостоверению доверием; на санскрите «верить» означает полагать свое сердце на Бога» [19].

Таким образом, религиозная вера предполагает следующие основные свойства: полагать своё сердце на Бога, доверять Богу, почитать, любить Бога и стремиться к нравственности. Вера не исчерпывается «слепой убежденностью», но в какой-то мере соединена с теми знаниями о сущностях и принципах, которые в данной религии внедряются в воспитание и образование как безусловные истины.

В основе потребности веры – врождённое стремление человека к самораспространению (самотрансценденции) за пределы своих возможностей и достоверного знания. Л. Фейербах был убеждён, что «...религиозная потребность присуща самой природе человека. Она глубока, неискоренима и не может быть уничтожена увеличением человеческого знания о мире. Знания не заменяют религию, поскольку вера – дело не столько ума, сколько чувства» [25].

В своей первоначальной форме вера есть чувство. Вера уходит в глубину психики и не может существовать без чувственной окраски, что существенно отличает веру от знания. То, что в знании выступает как содержание, в вере предстаёт не как словесная формула, а как переживание, поэтому она обладает внутренней достоверностью. Именно благодаря яркому личному чувству религиозный и мистический опыт авторитетны для причастных к нему. В таких случаях опровержения с помощью рациональных доводов не помогают, поскольку чувство может быть вытеснено только другим чувством. Аргументация приобретает действенность, только когда пробуждает чувства.

Нельзя обойти вопрос о понимании религии и веры «классическими» зарубежными психологами В.Франклом и Г.Олпортом. Например, у В.Франкла Бог занимает ключевое место в теории о смысле жизни учёного, а религиозная вера – в практике логотерапии [64].

По мнению В. Франкла, самая серьёзная угроза сегодня – это утрата многими людьми ощущения осмысленности жизни. Проблема в том, что никто не может дать человеку один единственный универсальный смысл. Каждый из нас в отдельности должен отыскать тот смысл, который кроется в жизни каждого как в уникальной, неповторимой ситуации. Нахождение смысла — вопрос не познания, а призвания. Не человек ставит вопрос о смысле своей жизни, а жизнь ставит перед нами этот вопрос, и человеку приходится отвечать на него ежедневно, ежечасно, отвечать не словами, а действиями. Каждая ситуация несет в себе свой смысл, разный для разных людей, и для каждого он является единственным. Смысл не задан нам, мы не можем выбрать себе смысл, мы можем выбрать себе лишь призвание, деятельность, в которой мы обретаем

смысл. Смысл жизни человеческой личности всегда связан с обществом, в нем человек вырабатывает и обретает ценностные ориентации — то, что обобщает возможные пути, посредством которых человек может сделать свою жизнь осмысленной.

В. Франкл полагал, что человеку свойственна потребность в символах. В повседневной жизни мы часто прибегаем к символическим действиям и жестам (приветствия, пожелания и т. д.), которые с рационалистической точки зрения совершенно лишены смысла, бесполезны сами по себе. И, тем не менее, они имеют смысл в качестве символов, т. е. образов, которые делают непостижимое доступным и понятным, выражают то, что невозможно выразить с помощью слов, на языке понятий. Религия — язык символов. Через символическое овладение духовным пространством человек способен подойти к пониманию своего бытия в целом, обрести его «сверхсмысл». В этом В. Франкл видел начало религиозной веры, которая уходит корнями в природу человека и потому, в частности, может быть правомерным предметом психологического изучения [64].

Известного американского исследователя психологии личности Г. Олпорта в качестве основного интересовал вопрос: почему исповедание религии в одних случаях способствует развитию и усилению нетерпимости, формированию предрассудков, а в других — ослабляет и даже ликвидирует любые формы нетерпимости; почему одни религиозные люди оказываются на полюсе «религиозного братства», а другие — на полюсе «религиозной нетерпимости»?

В поисках ответа на этот вопрос Г. Олпорт предложил разделять внешний и внутренний типы религиозной ориентации. Для людей с внешней ориентацией религия и соответственно вся наполненная атрибутами религиозная жизнь является лишь инструментом, способом достижения основных, более значимых целей, таких как бегство от одиночества, потребность в социальных контактах, обретение уверенности и т.п. Г. Олпорт считал, что предпосылки внешней религиозной ориентации зарождаются еще в детские годы, когда у ребенка

сильны психологические потребности, вызванные чувством тревоги, неполноценности, подозрительности и недоверия. Соединение этих потребностей с доктринами «откровения» и «избранности», составляющими, по мнению Г. Олпорта, основу любой религии, формирует человека, оснащенного мощными защитными механизмами, приводящими к инкапсуляции и неприязни к другим. Такие люди используют религиозную принадлежность для обеспечения безопасности, комфорта, статуса или социального одобрения, а предрассудок для них — это привычный способ отношения к другому. Отсюда проистекает положительная корреляция между внешней религиозностью и нетерпимостью.

Напротив, люди с внутренней религиозной ориентацией рассматривают религию как главенствующий, основной мотив, «такой человек живет религией». Начала этой ориентации также зарождаются в детстве. Если у ребенка сформировано базовое доверие к миру, чувство безопасности, то в подростковом возрасте он будет в состоянии принимать и уважать убеждения и предпочтения других, в том числе и религиозные. Это не значит, что такой ребенок вовсе не тревожится, не боится чего-то, но он способен рассматривать эти переживания как болезненные и в себе самом и в других людях.

У человека с внутренней религиозной ориентацией доктрины и догмы уравниваются чувством смирения и принятия. Подобного рода религиозное чувство, наполняя человека мотивацией и смыслом, создает условия, при которых возможно проявление «братства» в отношении других. Такой человек, «интериоризируя тотальное мировоззрение, предопределяемое его религией, интериоризирует и ее ценности — смирение, сострадание, любовь к ближнему. В такой жизни ... нет места отвержению, презрению, пренебрежению к окружающим». Поэтому можно говорить о связи между внутренней религиозностью и веротерпимостью. Главной задачей Г. Олпорт считал трансформирование внешнего религиозного стиля, свойственного большинству религиозных групп, во внутренний, когда общее убеждение в равноправии взглядов соединяется с формированием самой личности.

Вера обладает особой способностью быть проводником между чувством и знанием. В. Розанов считал, что «...вера является посредником между внешним миром, образом и идеей. В этом понимании вера – трансформатор, преобразующий умственную энергию в душевную и обратно, поэтому её следует отнести и к области чувств, и к области информации. Оттого, что разум действует на чувство не прямо, а через веру, возникает парадокс: можно не знать, но верить, а можно знать и не верить» [55].

В современных представлениях мысль о соотношении веры и науки может быть выражена так: на вершине осознанного развития находится научное знание, а на вершине подсознательного – религия, тогда как богословие является критическим изучением религии. Их взаимодействие движет духовное развитие человека, являясь мощным фактором, способствующим прогрессу и религии, и науки, поскольку для него необходима как пророческая метафоричность религии, так и логическая точность науки [10].

Если говорить не о религиозной вере, а о вере как психологическом феномене, то её ядром выступает неопределённость, которая может играть положительную роль. В ряде ситуаций она может выступать важным фактором интеграции личности как стимул решимости и активности людей и рассматриваться как особое психическое состояние, возникающее в достаточно неопределённой ситуации, в условиях дефицита точной информации о достижимости поставленной цели, но, когда существует возможность для успешного действия.

Это отмечает и Р.М. Грановская, считающая, что «...научные категории причины и следствия мало что говорят о смысле и целях жизни. Каждый человек и общество в целом при выборе способа достижения цели опираются на знания и убеждения, а выбор самой цели есть проявление веры. Её главная функция состоит в том, чтобы облегчить и направить нравственный синтез, помогающий человеку построить перспективу своей жизни» [25].

Таким образом, «вера – это не только религиозный, но и общепсихологический феномен. Религиозная вера возникает не на пустом месте.

Она возникает потому, что человек обладает психологической способностью верить, и эта способность есть внутренний компонент» [61].

В настоящее время в мировом сообществе наблюдается направленность на гуманизацию жизнедеятельности человека, и как, следствие, в русле антропологии исследователи проявляют активный научный интерес к феномену и социальным явлениям, связанным с духовно-нравственными ценностями общества, среди которых особенное место отводится общечеловеческим, общегуманистическим и традиционным религиозным ценностям.

Ярким представителем и носителем таких ценностей выступает монашество как социальная группа. Жизненный и религиозный путь современного монашества представляет собой, на наш взгляд, высшую форму религиозного духовного служения. При этом монашество, являясь идеалом и совестью христианства, как социальный институт априори связан с высокой степенью духовного суверенитета. Оно не так открыто обществу и научным исследованиям, как другие формы религиозной деятельности. Фундаментальные ценности христианства и служения ему ярче и глубже всего реализовываются через аскетическое погружение в духовность, религиозное познание бытия и веру, проявляясь в особом мировоззрении и типе жизнедеятельности - служения. Как мы отмечали выше, важно рассмотреть социально-психологические особенности этого явления и определить психологический портрет личности современного монашества.

Монашество представляет собой особый образ жизни, при котором христианин посвящает свою жизнь молитве, и выполнению заповедей Евангелия, с обязательным удалением от мирских дел. Его представители, приняв решение, удаляются от мира, от семьи и несут своё служение в монастыре. Монашество, как правило, является общностью, которая имеет одно место проживания и практикуется группами лиц, предполагает принятие обетов послушания, нестяжания и целомудрия, полного подчинения уставу монашеской жизни.

Характерными отличиями социальной группы монашества являются следующие черты: удаление от мира и общества; целомудрие; аскетические упражнения; молитва; пост; бдение; физический труд.

Существуют общие правила жизнеразписания в группе монастырей и монашества, дисциплинарные ограничения за нарушения жизнедеятельности, действуют чины монашеского пострига (деление на 3 степени посвящения с практикой присвоения нового имени). Таким образом, мы можем говорить об особой идентичности человека, вступающего в монашество и готовности личности к монашеству.

История развития монашества всегда была связана с разной степенью обособленности от социума в разное время и в разных религиях, крайней степенью монашества было отшельничество. Монастыри традиционно были связаны с наставничеством и просвещением светом духовного знания и духовной веры, давали приют больным и обездоленным в самые трагические времена. Во многих монастырях существовали школы религиозно-нравственного воспитания для сирот и наставничества. Поэтому в этих условиях деятельности требовали сформированности определенных личностных качеств, среди которых волевая, нравственная и эмоциональная устойчивость, духовность и преобладание духовных мотивов в направленности человека, принятие, эмпатия и умение оказать поддержку словом и делом. Воспитание нравственности и духовности подрастающего поколения, «человеческого в человеке» у оступившихся и страдающих была одной из целей монашества.

Монашеская терминология формировалась под влиянием греческой. Этимология слова «монашество» происходит от греческого «живущий уединенно, отдельный, одинокий», «в одном только месте», как отмечает Э. Швицер, связано с прилагательным «тонкий, редкий». Это говорит о индивидуально-типических чертах монашества: интровертированной направленности на свой внутренний мир, рефлексивности, душевной чуткости и сензитивности, эмпатии и эмоциональном резонансе по отношению к переживаниям и страданиям других людей.

С другой стороны, несомненно, такие качества как избранность, исключенность в обществе и из общества, аскетизм, гностическая направленность на понимание мироздания, религиозное мышление также являются качествами, наполняющими личностную и социальную идентичность монашества.

Поэтому эти две направленности идентичности монашества, исторически сформированные в двух формах монашества, видах монашеской жизни: отшельничества и совместного общежития, известные историками с IV-V веков, сейчас проявляются разной направленностью – как сензитивность к внутреннему миру других людей и «особостояние» как стиль собственной жизни.

Современные исследователи, говоря о происхождении монашества, отмечают, что оно является длительным процессом со множеством факторов, на которые влияли как внутренние, так и внешние по отношению к христианству причины.

Остановимся на социально-психологических теориях монашества.

В 70-е годы XX века исследователи начали рассматривать монашество как антропологический и общечеловеческий феномен. Причины возникновения, базовые характеристики, социальная и психологическая мотивация монашеского служения, сложные взаимоотношения между монахами и миром рассматривались многими учеными.

Социология религии говорит об отвержении отдельных дефицитарных ценностей и культуры общественной жизни, мотивации желания подвига служения и уединения. Монашество авторами рассматривалось как идеальная модель утопии – пример идеального общества. Отшельничество превращалось в общежитие. А. Д'Ананс (1985) рассматривал монашество всё же как следствие исключительного, единичного события. Принадлежность к монашеству в его анализе включает в себя как неизменный, так и временные элементы.

Среди неизменных элементов выделялось пространство, время, принадлежность к группе, тело монаха, послушание, концентрация внимания.

Преходящие или временные элементы включают специфический этикет и ритуалы. Отмечались также идеалы отказа от настоящего и недавнего прошлого в пользу будущего, которое отличается от пережитого.

Монашеский уклад жизни включает свой ритм жизни и особое время-исчисление, особое отношение к телу – особая пища и одежда как формы отделения себя от мира и противопоставления социально-экономическим благам мира.

Монашеский уклад рассматривают через понятие и психологию особых состояний. Как мы отмечали, исторически зафиксированы разные формы монашества: от странствующих монахов до отшельников, общин отшельников как идеально обособленную от общества форму монашества, занимавшего пустынные места – труднодоступные и малопригодные для естественной общественной жизни: пустыни, острова. Всё это поддерживало и укрепляло особую форму социальной идентичности монашества.

В современной России возрождение монастырей началось в 80-ые годы XX века. И столкнулось с проблемой отсутствия духовных наставников для людей, готовых к монашескому служению и сложными экономическими условиями.

Монашество как психологический и социокультурный феномен – это тип жизнедеятельности людей, способ практически - духовного освоения мира, область духовного производства. Эмиль Дюркгейм ввел методологический принцип исследования религиозных сообществ, который состоит в том, что сравнительному анализу подлежат только гомогенные общества, писала в диссертационном исследовании И.В. Астэр [14].

Для монашествующих, то есть людей, безраздельно посвятивших себя Богу, возможность деятельного социального служения является одной из веских причин прихода в монастырь. Как подчеркивает Юрий Платонов, в случае действия общественно значимых мотивов происходит отождествление отдельно взятой личности с группой. Применительно к монашеской жизни это означает, что монах не просто считается членом монастырской братии, но и полностью живет ее общими интересами, а также стремится реализовать групповые цели. В

конкретном случае – активно осуществлять социальную деятельность, ибо в одиночку, без идентификации с группой, достичь успеха в столь масштабном деле невозможно.

К вопросу разрешения проблемы социального и индивидуального в развитии человека в свое время обращались известные теоретики и практики психологии и педагогики: Василий Сухомлинский, Станислав Шацкий, Константин Ушинский, Эрих Фромм и другие. Особо можно выделить австрийского психолога, врача и педагога Альфреда Адлера, создавшего теорию индивидуальной психологии.

Несмотря на то, что монахи удаляются из мира для достижения высшего нравственного совершенства, по своей сути монашество является Церковным таинством: оно есть обручение с Церковью, со Христом как её Главой, в монашеском постриге даётся обещание верности – верности Христу, этот факт имеет благотворное влияние на мирских людей. Поистине неоценимой заслугой монахов для общества является непрестанно творимая ими молитва о Церкви, Отечестве, живых и умерших.

Однако, помогая становлению духовности людей, иноки никогда не отказывались служить и временным их нуждам. Так, с великим трудом добывая собственное пропитание, монахи щедро делились им с неимущими. Православные монастыри всегда играли важную роль в заботе о нуждах российского населения.

За счет обителей содержались немощные, болящие, богомольцы; рассылались подаяния голодающим, узникам острогов, прочим нуждающимся; обустроивались многочисленные богадельни, больницы, образовательные учреждения, госпитали; осуществлялся уход за больными и ранеными, отправлялись их духовные требы. При монастырях существовали странноприимницы, в которых иноки принимали путников и заботились о них, а нуждающимся предоставлялась работа. Все это с современной точки зрения можно назвать социальной деятельностью монашествующих.

В научной психологической литературе отсутствуют исследования и подходы к определению особенностей личности и научно-обоснованному описанию психологического портрета представителей современного монашества.

Личность человека также можно охарактеризовать совокупностью основных потенциалов (потенциалы выполняют роль динамических доминант, задающих направленность процессу развития личности). Монашество, на наш взгляд, обладает выраженным морально-нравственным потенциалом. Обусловливается приобретенными личностью в процессе социализации нравственно-этическими нормами, жизненными целями, убеждениями, устремлениями.

Флоренская Т. А. утверждает, что «порядок в «доме души» и чистота в нем наступают лишь благодаря господству духа. Тогда тело человека становится прообразом храма. В храмах всех времен и религий выделяются три части: двор, святилище и самое святое: «святая святых». В христианских храмах это притвор, храм и алтарь. Такое строение соответствует трехчастности строения человека: тело, душа и дух». [61]

Далее автор пишет: «О духовном достоинстве человека, о мире в его душе и в доме его, о семье, о психологии, в житиях святых рассказывается о людях, посвятивших себя служению Богу, людям и всему сущему во Вселенной. Победив зло в собственной душе, очищая свою природу, они изливают любовь не только на людей, но и на всякое живое существо. Духовная высота человека и нравственная чистота открывают ему таинственный язык природы и приводят к общению с ней. Ведь природа живет в согласии с законами бытия, не нарушая их. Только у человека есть свободная воля, которую он может использовать как для добра, так и для зла, греха, нарушающего закономерный строй, гармонию бытия. Зло отражается на жизни природы; она страдает от жестокости, неразумности и своеволия человека. Страдает и природа самого человека, униженная и оскверненная. Живя вопреки своему духовному призванию, подчиняясь нечеловечным, не преображенным телесным влечениям,

подавшись массовому соблазну «раскрепощения» инстинктов, современный человек вредит природе как окружающей его, так и своей собственной. Сознание должно быть господином тела». [63]

Это высказывание полностью отражает стремление человека к духовной и чистой жизни. С духовностью и высшими мотивами связано служение монашества.

Анализируя образ жизни представителей монашества, мы наблюдаем естественные тенденции в отношении формирования нескольких качеств, присущих личностной идентичности монашества. На наш взгляд, к таким свойствам можно отнести простоту, ярко выраженную способность обособиться, потребность в уединении, вершинный религиозный опыт, чувство общности с другими, в первую очередь в монашеской среде, способность распознавания хорошего и плохого, сопротивление окультуриванию.

В своих последних работах А. Маслоу описывает 8 способов, по которым индивиды самоактуализируются или 8 типов поведения, ведущих к самоактуализации, среди которых можно отметить вершинные переживания, в нашем случае религиозные и процесс самопознания [69].

Как пишет А. Маслоу: «Пиковое переживание есть нечто, само по себе оправдывающее свое существование, нечто самоценное. То есть оно является целью, тем, что мы можем назвать переживанием-целью, а не переживанием-средством. Оно представляется настолько ценным откровением, что даже сама попытка как-то обосновать его посягает на его смысл. В силу того, что индивид защищается от озарения, оно, по определению, является болезненным ощущением. Его прорыв в сознание иной раз может быть разрушительным для личности. Многочисленные авторы, пишущие на темы эстетики, религии, творчества и любви, единодушно определяют эти переживания не только как изначально ценные, но и как ценные настолько, что ради этих мимолетных моментов стоит прожить всю жизнь» [45].

«Пиковое переживание резко контрастирует с обычными житейскими переживаниями. Для моих респондентов пиковое переживание чистой радости

было одной из главных целей в жизни и одной из тех вещей, ради которых стоит жить». [44]

Религиозный опыт переживания можно рассматривать с точки зрения А. Маслоу: «В моменты пиковых переживаний индивид уподобляется Богу не только в том смысле, о котором я уже говорил, но также и в некоторых других отношениях, особенно в своем любящем, неосуждающем, сострадательном и, можно сказать, веселом восприятии мира и человеческого существа, в их полноте и целостности, сколь бы ужасными они ни представлялись ему в его нормальном состоянии» [43].

Мы считаем, что такие психологические предпосылки личности монашества, как ведущие потребности и мотивы, ценности и ценностные ориентации в первую очередь будут определять выбор этого типа жизнестроения.

Под мотивом психологии понимают материальный или идеальный предмет, который побуждает и направляет на себя деятельность или поступок и ради которого они осуществляются. Источником побудительной силы мотива выступают потребности.

Под ценностями в нашем исследовании понимаются материальные или идеальные, обладающие для человека значимостью с позиций удовлетворения его потребностей и интересов. Производные же от них ценностные ориентации – это установки личности на ценности материальной и духовной культуры. Величайшей же ценностью для человека является любовь. Любовь – свойство и право свободного человека. Человек, который любит становится более чутким к красоте. Возникает особая эстетика любви-тяги человека к совершенной жизни, которая строится по законам красоты, добра, свободы, справедливости. Любовь объединяет одного человека с другим, помогая ему, преодолеть чувство изоляции и одиночества. Любовь человека к Богу и любовь к другому человеку Христос не то что не разделяет — он фактически уравнивает одно с другим! В Евангелии от Луки эти две заповеди просто объединены: «Возлюби Господа Бога

твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк 10:27).

Для изучения психологических особенностей личности представителей монашества, представляется необходимостью применения биографического метода, относящегося к группе праксиметрических методов.

Биографический метод исследования – метод, основанный на изучении личности в контексте истории и перспектив развития её индивидуального бытия. Использование биографических методов предполагает получение информации, источником которой являются автобиографические методики (опросники, интервью, спонтанные и спровоцированные автобиографии), свидетельства очевидцев, контент-анализ дневников, писем и т. п. [65].

Исследование по проявлению психологических особенностей личности автора в его творчестве было начато с анализа биографических данных представителей монашества с точки зрения биографического подхода. Жизненные события и факты биографии могут быть соотнесены с преобладающими мотивами и ценностями выбора жизненного пути автора. Как уже было отмечено ранее, исследование психологических особенностей с применением биографического метода позволяет проследить возможное влияние событий биографии на мотивацию выбора, дифференцировать возрастные особенности личности и индивидуальные проявления человека.

Выводы по первой главе. Современное христианское вероучение предполагает некое разделение на «мирскую жизнь», которая сочетает в себе светские и религиозные элементы, и жизнь монашескую, воспринимаемую как путь к достижению религиозных идеалов. Подобное разделение прослеживается примерно с III века, но окончательно оформилось в IV веке.

Особенностью современных реалий является то, что Церковь обращается к человеческой нравственности. Церковь есть богочеловеческий организм. Будучи телом Христовым, она соединяет в себе два естества — божеское и человеческое — с присущими им действиями и волениями. Церковь связана

с миром по своей человеческой, тварной природе. Однако она взаимодействует с ним не как сугубо земной организм, но во всей своей таинственной полноте. Именно богочеловеческая природа Церкви делает возможным благодатное преобразование и очищение мира, совершающееся в истории в творческом соработничестве, «синергии» членов и Главы церковного тела. Именно Православная Церковь провозглашает и несет человеку Божественную истину о спасении человеческой души. Если обратиться к наставлениям святых, просиявших в вере православной, то именно духовные ценности и нравственные нормы и убеждения в процессе воспитания и обучения определялись ими как основополагающие. Святитель Иоанн Златоуст учил размышлять о духовных предметах, слушать и изучать слово Божие, стремиться к добрым делам; православный богослов, церковный деятель, проповедник и просветитель Кирилл Туровский призывал содержать ум в чистоте, связывая духовный рост человека с познанием высших духовных ценностей, следуя принципу — познавай, веруя. Преподобная Евфросиния Полоцкая наставляла соблюдать душевную чистоту и всем образом своей жизни способствовала духовному просвещению своего народа. Управление, прежде всего собой, своими мыслями, поступками и желаниями, работа над исправлением своих недостатков, над нравственным возвышением и очищением от греховности, осознание истинных ценностей любви, добра, красоты должно являться смыслом жизни каждого человека. Христианские ценности имеют базисный статус в нравственных традициях восточнославянских народов. Необходимо усиленное внимание к актуализации изучения православных традиций воспитания в содержании образовательного процесса наряду с сохранением этнокультурного наследия русского народа на современном этапе развития общества. Сегодняшнее русское православие – это образ национальной идентичности и одна из духовных скреп общества.

Монастыри на протяжении всей своей истории были центрами духовной жизни, душепопечения и благотворительности, образования и миссионерства.

Даже в самые сложные годы истории Церкви монастыри всегда оставались хранителями духа и истины.

Монашество, являясь социокультурным феноменом, как в период его зарождения и становления, так и в настоящее время, никогда не рассматривалось как явление духовной жизни, развивающееся вне контекста Евангельского призыва, относящегося ко всякому христианину. Напротив, монашество всегда являлось выражением духовного идеала христианства и опыта нравственного совершенствования. По слову преподобного Макария Оптинского, «монашество – есть совершенное христианство».

Говоря о современной социальной роли монашества, стоит обратить внимание на тот факт, что именно в XXI столетии в Русской Церкви были приняты официальные документы, регулирующие этот вид служения. В первую очередь упомянем один из документов Архиерейского Собора – «О принципах организации социальной работы...», в котором зафиксировано: «Монастыри, являясь центрами аскетического подвига и молитвы, издревле участвовали в делах милосердия и благотворительности. При обителях устраивались церковные богадельни, приюты, благотворительные трапезные для неимущих. Монастыри могут осуществлять с учетом особенностей их внутренней жизни те же виды социального служения, что и приходы». В современном обществе монашество играет важную роль в сохранении духовности и культурных традиций.

В научной психологической литературе отсутствуют исследования и подходы к определению особенностей личности и научно-обоснованному описанию психологического портрета представителей современного монашества. Монашество, на наш взгляд, обладает выраженным морально-нравственным потенциалом. Обусловливается приобретенными личностью в процессе социализации нравственно-этическими нормами, жизненными целями, убеждениями, устремлениями. Речь идет о единстве психологических и духовных проявлений в сознании и самосознании личности, которые вырабатываются с помощью эмоционально-волевых (поста, молитвы и

послушания) и интеллектуальных механизмов (непрестанной молитвы) и реализуются в религиозном мироощущении, религиозном мировоззрении, и мироустремлениях.

Глава 2 Эмпирическое исследование социально-психологических особенностей монашествующих в современной России.

2.1 Организация и методы исследования социально-психологических особенностей современного российского православного монашества.

Проведение эмпирического исследования, направленного на выявление социально-психологических свойств личности монашествующих, проводилось согласно этапам:

1) подготовительный (подбор и обоснование методик в соответствии с научным аппаратом и теоретическим анализом, задачами исследования);

2) организационно-практический (формирование выборки исследования и проведение психодиагностического обследования, первичного анализа полученных результатов);

3) аналитический (выполнение качественного анализа результатов исследования социально-психологических особенностей монашествующих, интерпретация результатов и формулирование выводов исследования, подготовка рекомендаций).

В гипотезе нами обозначено, что социально-психологические особенности монашествующих имеют особенности, проявляющиеся в показателях личностных свойств, жизнестойкости и одиночества (личностные свойства 16-факторного опросника, жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска, переживание одиночества, позитивное одиночество, зависимость от общения); имеют свою специфику проявления у монашествующих женщин и монашествующих мужчин, будут иметь отличия согласно возрастным особенностям и отличаться в зависимости от времени пострига (принятия монашества).

Исследование, направленное на изучение социально-психологических особенностей монашествующих, было проведено на базе монастырей

Самарского региона. Эмпирическое исследование проводилось с учетом всех норм профессиональной этики при проведении психологического исследования и психодиагностического обследования участников выборки. Выборка включала 2 подгруппы, в её состав вошли 10 женщин и 10 мужчин, возраст респондентов – от 30 до 65 лет, стаж монашества – от 3 до 20 лет. Обследуемые были разделены на 2 группы по половому различию. В таблице 1 представлена эмпирическая выборка исследования (n=20).

Таблица 1 – Общие сведения о монашествующих, принимавших участие в исследовании (n=20)

Код	Пол	Возраст	Стаж монашеской жизни (лет)
1	ж	36	12
2	ж	49	18
3	ж	38	5
4	ж	55	16
5	ж	47	10
6	ж	57	9
7	ж	35	3
8	ж	32	4
9	ж	62	19
10	ж	38	8
11	м	36	4
12	м	46	17
13	м	57	15
14	м	47	3
15	м	65	20
16	м	58	16
17	м	59	14
18	м	40	7
19	м	39	4
20	м	58	15

Из таблицы 1 видно, что средний возраст пострига женщин моложе и составляет 34,5, в то время как средний возраст пострига мужчин – 39 лет. Большинство женщин приняли решение о монашеском постриге от 30 до 40 лет (6 человек), 2 человека в возрасте от 20 до 30, 2 человека в возрасте от 40 до 50.

В мужской выборке монашеский постриг мужчины приняли 6 человек в возрасте от 40 до 50, от 29 до 40 – 4 человека.

Для проведения эмпирического исследования и анализа результатов, направленных на проверку гипотезы исследования, обоснованно применялись следующие методики:

1) Дифференциальный опросник переживания одиночества Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева (2013).

Цель методики – выявить экзистенциальные представления об отношении личности к одиночеству, согласно которой принятие одиночества как экзистенциального факта открывает человеку возможность ценить ситуации уединения и использовать их как ресурс для личностного роста. Неприятие или страх одиночества, напротив, приводят к избеганию уединения, постоянному поиску социальных контактов, что становится избеганием встречи человека с самим собой и препятствием для личностного роста. Методика содержит следующие шкалы: общее переживание одиночества, зависимость от общения, позитивное одиночество.

2) Тест жизнестойкости, русскоязычная адаптация англоязычного опросника Hardiness Survey, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди (Maddi) в 1984 году, адаптированный Д.А. Леонтьевым, Е.И. Рассказовой, которая была сокращена и подвергнута повторной валидации Е.Н. Осиным и Е.И. Рассказовой, сокращённый вариант опросника был переведён и валидизирован на русском языке М.В. Алфимовой и В.Е. Голимбет.

Цель методики – выявить проявления жизнестойкости личности. Методика содержит следующие шкалы: жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска.

3) 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла.

Цель методики – выявить свойства личности и их соотношение.

Основой теста Р. Кеттелла служит «теория личностных черт», при этом личность описывается совокупностью первичных свойств личности, которые определяют ее внутреннее содержание и поведение. Используемая в работе

методика является сокращенным вариантом 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла. В опроснике шкалы, соответствующих основным чертам личности.

4) Методика изучения мотивации Э. Шейна в адаптации В.Э. Винокуровой, В.А. Чикер.

Цель – выявить ценностную составляющую мотивации выбора профессиональной деятельности.

Опросник содержит 41 утверждение с указанием оценки по 10-балльной шкале. Группировка происходит по 8 шкалам – ценностным ориентациям.

1. Профессиональная компетентность.
2. Наставничество.
3. Автономия.
4. Стабильность места работы и стабильность места жительства.
5. Служение.
6. Вызов.
7. Интеграция стилей жизни.
8. Предпринимательство (хозяйственная деятельность).

Для анализа полученных результатов с целью их дальнейшей интерпретации использовалось вычисление среднего значения, определение процентного количества от численности в группах выборки, метод сравнительного анализа в малочисленной выборке: непараметрический коэффициент Манна-Уитни [56].

2.2 Применение биографического метода в изучении социально-психологических особенностей монашествующих XIX-XX века.

Для проведения биографического анализа мы остановили своё внимание на представителях монашествующих XIX и XX века:

Архимандрит Феофан (Соколов) (1752-1832),
Игумен Никон (Воробьев) (1894-1963),
Игуменья Феофания (Готовцева) (1787-1866),
Схимонахиня Сепфора (Шнякина)(1886-1987).

В соответствии с задачами исследования нами были найдены биографии и определены единицы анализа, среди которых:

- 1) социально-психологические свойства личности;
- 2) мотивы принятия монашества;
- 3) ключевые жизненные этапы и особенности жизнестойкости личности.

Архимандрит Феофан (Федор Соколов) (1752-1832).

Происхождение. Родился в г. Троицке, в небогатой дворянской семье. Получил первоначальное образование.

Социально-психологические свойства: любовь к чтению с детских лет книг исключительно духовного содержания, настойчивость в обучении и интеллектуальные способности, самовоспитание терпения, строгости к себе, безусловного послушания, отрицание собственной воли (желаний) для служения, аскетизм, трудолюбие, склонность к тяжелому труду. Отличался высшими добродетелями: чистотой помыслов, кротостью, духом любви и смирения. Среди качеств личности – рачительность, спокойная рассудительность, распорядительность и кротость, заботливость, умение духовно воодушевлять.

Мотивы принятия монашества связаны с познанием духовности в литературе, со стремлением к чистой жизни, осознанное желание монашества впервые возникло в 14 лет. Но Федор, по требованию родителей, поступил на службу в Москву, в вотчинную коллегию. Событие, связанное с московской чумой 1771 года, глубоко потрясло его душу и неотразимо убедило его в ничтожности земной жизни, окончательно удалило его сердце от мира. Он бросил службу и удалился в монастырь.

Этапы жизни и стратегии жизнестойкости. Сам искал место для суровой жизни и служения, такое место, где была бы «жестокая жизнь» и наставника в

высшей степени требовательного. Такова была Санаксарская пустынь и ее начальник, отец Феодор (Ушаков).

Жизнь там напоминала времена первых иноческих общин. Отец Феодор не изменял убогого вида монастыря. Монастырь обнесен был деревянным тыном, церковь была одна, деревянная, со стенами неотесанными и внутри, с волоковыми окнами; служба отправлялась при лучинах. Братия ходила в лаптях и балахонах. Чтобы очистить души от пристрастия к земным вещам, отец Феодор нарочно давал братии балахоны самые убогие и не по росту. Всенощная длилась семь часов, ночью вокруг тына ходили по очереди иноки. Отец Феодор следил за малейшими движениями чувств и мыслей своих учеников. Основными правилами ставил полное отречение своей воли и совершенно не допускал слов: «Я не желаю, не хочу». В монастыре соблюдалось ничем ненарушимое, в полном смысле слова, общежительное житие. В такой-то школе воспитывался и Феодор; здесь изучил он монашескую азбуку: терпение, строгость к себе, безусловное послушание. Вместе с другими он исполнял, после долгой церковной службы, разные послушания, в которых и настоятель принимал участие: рубил дрова, топил печи, готовил на кухне, пек хлебы, мел полы. Один год Феодор прожил недалеко от пустыни в полном уединении, что указывает уже на высокое состояние, достигнутое им тогда, потому что отец Феодор не легко благословлял на него своих учеников.

В 1774 г. Феодор Соколов перешел, после трехлетней жизни в Санаксаре, во Введенскую Островскую (близ г. Покрова, Владимирской губ.) пустынь и здесь находился под руководством настоятеля о. Клеопы, который был постриженник афонский и долго упражнялся там в высшем молитвенном делании с о. Паисием Величковским. Перейдя в Россию и, после некоторого времени, назначенный во Введенскую пустынь, о. Клеопа ввел в ней общежительный афонский устав, чинную службу. Сам он проводил жизнь в постоянной молитве и богомыслии, братией же управлял любовью кроткою и прощающею; заботился не столько об упражнении ее в суровых постах и трудах, сколько о водворении смирения, незлобия, миролюбия. Здесь научился Федор

высшим добродетелям: чистоте помыслов, духу любви и смирению. Между тем рассказы о Клеопы возбудили в молодом послушнике сильное желание видеть Афон и наставиться у старца Паисия. В 1777 г. Феодор отправился в Молдавию вместе с молдавскими иноками, возвращавшимися в свой монастырь. Он надеялся побывать на Афоне, в Палестине и затем поселиться у старца Паисия, но когда он пришел в Молдовлахию, в Тисманский монастырь, игумен Феодосий удержал его и немедленно постриг с именем Феофана. Тогда Феодору было 25 лет.

В 1782 г. отец Феофан прибыл в Петербург и, предавшись воле Божией, стал с усердием проходить возлагаемые на него послушания. Будучи ключником, он сберег половину тратившихся до него припасов. Его спокойная рассудительность, распорядительность и кротость обратили на него внимание митрополита Гавриила, который взял его в келейники и приблизил его к себе, так что все десять лет службы своей отец Феофан пользовался его неограниченным доверием.

Митрополит Гавриил, человек большого ума и образованности, строгий подвижник, великий милостивец, был самоотверженно предан православию и смело говорил всем правду. Постоянно опасаясь за ревность к Церкви опалы, он, отправляясь во дворец или в Синод, всегда клал несколько земных поклонов пред иконою и говорил: «Дай Бог, чтобы сегодняшний день так прошел». У него было положено по 50 руб. в день на милостыню, кроме того он раздавал 300 руб. в месяц в тюрьмах. Этою милостынею заведовал отец Феофан. Однажды митрополиту донесли, что келейник ежедневно устраивает для кого-то обеды. Оказалось, действительно, что отец Феофан устраивает трапезу для не имеющих дневного пропитания. С этой поры митрополит стал еще более доверять своему келейнику.

Отец Феофан занимался устройением и обновлением монастырей, но не только хозяйственные поручения составляли главную часть службы отца Феофана. Когда митрополит близко узнал его, он сделал его помощником своим

в трудах по устройению и обновлению монастырей, большинство которых, после введения штатов, находилось тогда в самом печальном состоянии.

Наконец, митрополит назначил отца Феофана строителем Моденского монастыря, где он привел в порядок старые и выстроил новые здания, завел чинное богослужение и порядок в жизни братии, так что, по слухам о настоятеле, стало приходить в монастырь много новых иноков.

В 1793 г. белозерские жители донесли митрополиту о крайнем упадке древней обители преп. Кирилла Новоезерского и просили назначить опытного настоятеля; митрополит выбрал отца Феофана.

За время тридцатилетнего управления отца Феофана обитель очень изменилась. Отец Феофан собрал многочисленную братию; привлек богомольцев, обновил и величественно расширил собор, выстроил почти вновь две церкви, воздвиг колокольню, возвел двухэтажные здания келий и обвел остров на протяжении 250 сажен каменной с башнями оградой, выстроенной на сваях, вбитых в воду, соединил монастырь с ближайшим островом мостом в 140 сажен.

Значительны были труды его и по внутреннему устройению обители. Он ввел в ней общежитие, строгий чин богослужений, торжественное отправление служб, столповое пение, непрерывное чтение псалтири, постоянные занятия для братии.

Для удобства наблюдения за жизнью иноков, отец Феофан установил жилья в три келии, чтоб новоначальные находились под присмотром старших. Больше всего старался он управлять посредством убеждения, и поучал братию и наедине, и в полном собрании, после трапезы. Его простые, дышавшие убеждением и кротостью поучения, производили неотразимое впечатление.

Но сильнее всего действовал его пример. Он не пропускал ни одной службы, исполнял с братией все послушания, работал на полях, ел в трапезе, носил самую бедную одежду и не имел имущества. При таком управлении старца число иночествующих быстро возросло до 80 человек. Но не на иноков только новоезерских имел влияние отец Феофан. Назначенный благочинным

нескольких монастырей, он заботился об их духовном преуспевании, особенно же плодотворны были его заботы о Горицкой женской обители, которая находилась под управлением опытной и благочестивой игумении Маврикии и в которой он бывал несколько раз в год. Приезжая в монастырь, он подолгу, после службы, беседовал с инокинями. Некоторые из бесед ими записаны. Особенно настаивал он на снискании добродетели смирения; о внешних аскетических подвигах, в применении их к Горицкой обители, где были инокини разного звания, отец Феофан держался мнения, что они должны быть применяемы по мере сил и со вниманием к прежним привычкам инокинь.

Кроме иноков, к отцу Феофану обращалось много мирских лиц. Он принимал каждого; наставления его имели то свойство, что как будто бы служили поучением скорее самому отцу Феофану, чем его собеседнику; и беседою своею старец доводил его до того, что собеседник высказывал сам нужную для себя истину, а отец Феофан служил возбудителем в нем душевной теплоты. Если приезжие желали, отец Феофан по глубокому смирению своему, приходил по их зову в гостиницу; когда же посетитель уходил от него, он всякого провожал до сеней и на крыльцо. Многие объясняли ему свое положение в письмах, на которые он отвечал с заботливостью; особенно замечательны письма его к мирским лицам, которые впоследствии стали монахинями горицкими; в них отец Феофан поддерживал первые проявления религиозной ревности, которая впоследствии проявлялась в пламенном чувстве воодушевления. Лиц, живущих в миру, предостерегал от пристрастия к мирским обычаям, объясняя их вред, и внушал верность к Церкви.

Слух о трудах отца Феофана дошел и до Петербурга. Государь Александр I пожаловал ему митру и наперсный крест и, по его ходатайству, увеличил штат Новоезерского монастыря. В 1828 г. отец Феофан сильно ослабел, в праздник Рождества собрал все силы, пришел в трапезу и сказал братии наставление, прося молиться, чтоб ему мирно отойти.

В конце 1832 г. отец Феофан посетил в последний раз Горицкий монастырь, и беседа его отличалась тою ясностью и спокойствием, которые

отличают подвижников при конце их пути. Он вернулся домой больной, и 3 декабря 1832 г. на 81-м году жизни после причастия и елеосвящения, тихо преставился, в присутствии лишь одного келейника своего, произнося имя Господа Иисуса Христа.

При погребении его было громадное стечение народа. Над его могилою в соборной церкви лежит гранитная плита, и пред осеняющею место его успокоения иконою Богоматери горит неугасимая лампада.

Игумен Никон (1894-1963) (Николай Воробьёв).

Происхождение. Родился в семье крестьянских тружеников, в Тверской губернии, в селе Микшино, многодетная семья, обучался в реальном училище.

Социально-психологические особенности: серьёзность, добрый нрав, ответственность, усидчивость, разносторонние способности (обладал разными дарованиями), отличался успехами в обучении: «хорошо разбирался в математике, чертил, рисовал, пел, танцевал, играл на альте», целеустремлённость, высокий уровень интеллекта, стремление к знаниям и образованности, кротость нрава, направленность на служение, отличался твердостью религиозных убеждений, за что немало страдал в лагерях, аскетизм, ровное спокойное отношение к лишениям, убеждение, что излишнее «богатство» препятствует монаху воспарять духом, строгость в отношении богослужений, справедливость и требовательность в отношении подчиненных, строгость в отношении себя самого, трудолюбие, активно занимался физическим трудом, самостоятельно вёл бытовые дела, принципиальность в соблюдении всех церковных правил и канонов, стремление к познанию.

Мотивы принятия монашества связаны с тем, что, обучаясь в реальном училище, искал ответы на важные жизненные вопросы: в чём состоит призвание человека, для чего он живёт в разных науках: сначала в философии, затем в медицине (поступил в Петроградский Психоневрологический институт (1914), проучившись один год, он пришёл к ещё большему разочарованию и оставил учёбу. В этот период Николай испытал тяжелейшее психологическое потрясение. Напряженность его душевного кризиса достигла такой глубины, что

он даже подумывал о суициде. В этот самый сложный период прибегнул к решению: взмолился Богу, прося Его открыться. И Бог ответил на эту молитву. Пережил Откровение, в его душе произошёл настоящий нравственный перелом. После пережитого его больше не интересовали мирские увлечения. В этот период он предался непрестанной молитве, внимательному, вдумчивому чтению Евангелия и произведений святых отцов.

Этапы жизни и стратегии жизнестойкости: одновременно с обучением при невозможности получать материальную поддержку от родителей зарабатывал самостоятельно «примерил на себя роль молодого учителя: добывая средства на обеспечение проживания, питания, обучения, помогал отстающим богатым товарищам», через время оплачивал обучение младшего брата в училище. Никону приходилось голодать, а зимой – мёрзнуть. Никон не отступал от поставленной цели: закончить образование и помочь брату. Активно занимался поиском смысла жизни в философии, науке, всегда выбирал знания: «покупать интересную книгу на последние деньги, предпочитая её куску хлеба». Далее к внутренним устремлениям добавились драматические события на фоне исторических событий, которые он переживал с присущей ему стойкостью.

В 1917 году поступил в Московскую духовную академию. Но в связи с революционными событиями и последующими политическими изменениями в стране обучение в академии продлилось недолго. Какое-то время он проживал в уединении в Сосновицах, преподавал математику в школе. Затем Промыслом Божьим он оказался в Москве, трудился псаломщиком в Борисоглебской церкви.

В 1931 году, в городе Минске принял монашеский постриг и новое имя Никон. Вскоре он был хиротонисан во иеродиакона, а на следующий год рукоположен в иеромонаха.

В 1933 отец Никон был арестован, осужден и отправлен на перевоспитание в Сибирь. На свободу он вышел только в 1937 году.

Возвратившись из лагеря, поселился в Вышнем Волочке и устроился работать, в качестве прислуги в доме врача. Супруга врача и её сестра, были твердыми атеистками; иногда они позволяли себе грубые высказывания в адрес

верующих и их религиозных чувств; отцу Никону приходилось с этим мириться. Однако со временем, сам образ его праведной жизни убедил сестёр оставить веру в безбожие и принять веру во Христа.

После начала Великой Отечественной войны, с открытием храмов, отец Никон приступил к священнослужению, в 1944 году был назначен настоятелем Благовещенского храма, в городе Козельске. Здесь отец Никон прослужил до 1948 года. В этот период предавался суровым аскетическим подвигам, много проповедовал.

В 1948 году отец Никон был определен в город Белев, затем – в г. Ефремов, далее – в г. Смоленск. Оттуда его направили в г. Гжатск, вверив под руководство достаточно бедный, слабо организованный, захудалый приход. Отец Никон рассматривал это назначение как ссылку.

Отец Никон решительно выступал против формального отношения к Таинству Исповеди. В этом отношении он не раз порицал даже (некоторых) священнослужителей, утверждая, что Таинство Покаяния подменяется ими обрядом «разрешения от грехов».

Ложился поздно, вставал рано. В свободное время молился, занимался физическим трудом (в частности, ухаживанием за садом), много читал. Несмотря на болезненное состояние, связанное с лагерным прошлым, он не позволял оказывать ему личные услуги по дому или хозяйству, старался всё делать сам.

В 1956 году отец Никон был удостоен звания игумена.

В конце 1962 года его здоровье серьёзно ухудшилось. В последующее время он всё больше и больше слабел, стал быстро утомляться.

На свою болезнь отец Никон не жаловался и до конца своих дней сохранял спокойствие духа.

За несколько дней до кончины силы оставили его, и он слёг в постель. Под праздник Успения Божией Матери он исповедовал своих ближних, преподавал им душеспасительное увещание. Сам уже не мог ходить в храм и последние дни причащался Святых Таинств дома. Отец Никон почил 7 сентября 1963 года.

Выводы. Анализируя общие психологические особенности монашествующих мужчин на примере анализа биографий архимандрита Феофана и игумена Никона, можно сделать вывод о таких общих особенностях этих монашествующих, как образованность, высокий уровень интеллектуальных способностей, трудолюбие, аскетизм, терпение, строгость послушания, стремление выполнять тяжелый труд, чистота помыслов, кротость, дух любви и смирения, заботливость, умение духовно убеждать, в том числе и своим примером служения.

Можно также утверждать, что мотивы служения и принятия монашества проявлялись в познании мира, переживании духовного, нравственного кризиса, обусловленного хотя и разными обстоятельствами (поиск смысла жизни и нравственный кризис (игумен Никон) или внешнее трагическое событие, связанное с московской чумой 1771 года (архимандрит Феофан).

Общими стратегиями жизнестойкости были при переживании исторических драматических событий (игумен Никон) или трудностей аскезы при постижении служения через наставничество и монашеского служения (архимандрит Феофан) – верность христианской Вере, стойкость и сила духа, мужество, аскетизм, требовательность к себе и окружающим.

Игуменья Феофания (1787-1866) (Александра Готовцева).

Происхождение. Родилась в дворянской образованной и глубоко благочестивой семье, отец ее был особенно ревностен в посещении храма Божия и любил всегда приходить к службе заблаговременно, приговаривая: «Обедня без часов – что птица без крыльев». Семейство их было многочисленное: семь сыновей и четыре дочери, которых и воспитывали в страхе Божиим. Но особенно отец любил младшую дочь – Александру, впоследствии Феофанию.

Социально-психологические свойства: живость характера, оптимистичность, образованность, получила христианское воспитание, доброта по отношению к людям, трудолюбие, способности к обучению, организаторские способности.

Этапы жизни и стратегии жизнестойкости.

Училась в Екатерининском институте в Санкт-Петербурге, стала любимицею Государыни Александры Федоровны. Долго в институте не могла освоиться Александра Сергеевна. В 1809 г. Александра Сергеевна вступила в законный брак с Семеном Степановичем Готовцевым, генералом, истинно благочестивым и русским человеком. Брак их был счастлив, но недолог. Затем последовали личные драмы – муж-генерал, разлучившийся с женою чрез шесть недель после свадьбы, был убит в войне со шведами. После рождения дочь прожила несколько лет и умерла. Женщина дала обет оставить мир и поступить в монастырь, но еще долго она не могла приступить к исполнению своего обета: все еще колебалась. И только когда была чудесно спасена от неминуемого потопления в реке, провалившись с санями под лед, окончательно утвердилась в решении оставить мир и удалилась в Горицкий женский монастырь.

16 сентября 1818 г. Александра Сергеевна была пострижена в рясофор великим подвижником благочестия, старцем Феофаном Новоезерским, под руководством которого и жила она со дня своего вдовства, и была наречена Феофаниею.

С дня своего пострижения мать Феофания повела строгую иноческую жизнь в постоянной молитве, посте, трудах, смирении и кротком исполнении всех послушаний. Первым ее послушанием было научиться читать по-церковнославянски, а когда она преуспела в этом – ей было вверено клиросное послушание – управлять и заведовать клиросами. И с этим делом она так освоилась и читала так прекрасно, что массы народа ходили слушать это дивное церковно-богослужебное чтение, в котором твердое знание языка славянского соединялось с горячей молитвой к Богу. С благословения игумении мать Феофания завела на свои средства и своим личным трудом укрепила в обители еще рукоделья: тканье ковров, вышиванье золотом, школу живописи. В одной из поездок она стала в близкое духовное общение со святителем Антонием Воронежским, который предрек ей быть игуменьей и потом с ним она находилась в постоянной переписке. Тогда же она познакомилась и с затворником Георгием Задонским, который предрек ей игуменство, скорби и

бедственное житие, дав пророчески платок для утирания слез и пять рублей для обозначения скудости средств, а когда та недоумевала, объяснил знаменование этого подарка.

В 1832 г. мать Феофания сделана была ризницею и много потрудилась над устройением и пополнением монастырской ризницы. 8 ноября 1837 г. мать Феофания была пострижена в манию. Удалившись от мира, мать Феофания сроднилась с Горицкой обителью и думала в ней скончать и дни свои. Но не то судил Господь. Умудренную опытом, постом и воздержанием, молитвою и смирением очистившую душу свою от пристрастия к тленному, Он призвал ее к подвигу устройства новой иноческой обители в г. Санкт-Петербурге. 20 июня 1845 г. вечером получен был указ матери Феофании немедленно выехать в Санкт-Петербург. Но – многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие. На славное, но и скорбное дело была вызвана мать Феофания. Прибыв в суровый и шумный Санкт-Петербург, она с инокиней Варсонофиею поселилась на Васильевском острове, у церкви Благовещения. Много горестей им, бесприютным инокиням, привелось перенести здесь. Вскоре прибыли и другие из горицких монахинь, вызванные в состав сестер новой обители. «Никогда не забуду, – говорила потом не раз мать Феофания, – что в богатом Санкт-Петербурге первая монастырю оказала помощь и благодеяние бедная женщина своими личными трудами...». 28 октября мать Феофания была возведена владыкою в сан игуменьи. В течении многих лет, многими трудами, скорбями, заботами, молитвою она создала обитель в том величии, красоте, обилии, со строгим общежительным уставом, разнообразными мастерскими. Находились добрые люди, которые приносили – одни свои труды, другие свои денежные дары, третьи свои связи – кто чем мог – помогали подвижнице и молитвеннице в ее великом труде. Высочайшее Семейство любило игуменью-труженицу и щедро помогало ей. Много потрудились с матерью Феофаниею и пользовались ее любовью, кроме ее неизменной другини монахини Варсонофии, протоиерей отец Василий Дубягский, странница Дария, художник Яковлев и др. А святогорец Серафим выслал икону Умиления и Отрады Божией Матери –

благословение св. горы Афона. Многие подвижники утешали инокинь своими письмами и наставлениями.

Занимаясь трудами по устройению обители, игуменья Феофания не оставляла без внимания внутреннюю жизнь обители. Принимая с большим разбором в свою ограду ищущих спасения путем иноческого жития, мать Феофания о принятых заботилась всячески, служа сама им примером жизни и молитвы. К концу своей жизни она достигла высокого духовного совершенства, и ее слово, особенно соединенное с молитвою, имело могучее действие. Заботясь о сестрах обители, мать Феофания, когда могла – творила добро вместе с монахиней Варсонофиею и всем людям. Многим бедным оказывали они помощь, пристраивали сироток, вдов, поддерживали немощных, но злу, под какую бы формою оно ни проявлялось, строго противодействовали. Так, одна мать явилась к игуменье и просила приютить ее дочь, чтобы съездить на богомолье. Игуменья строго отказала и выяснила, что это жестокость, а не богоугодное дело – бросать дитя и ездить хотя бы молиться. Особенно осуждала она пересуды, коих терпеть не могла, и отличалась великим смирением. Однажды важный сановник был встречен самою игуменьею, но в скромной одежде ее не узнал и, небрежно кивнув головою, пошел в залу, в гостиную, матушка Феофания шла за ним скромно. Не видя игуменьи, он спросил: «Да где же игуменья?» – «Я называюсь игуменьею», – отвечала подвижница, к великому смущению гордого человека. Много было и других случаев, где ясно открывался чистый, уже созревший для вечности, дух подвижницы. Слава о ней далеко шла. Не раз она была награждаема крестами, даже с драгоценными украшениями от Государя, бывала на семейных торжествах в царском доме, пользовалась уважением всех ревнителей православия, но оставалась кроткою и смиренною рабою Божией и ждала того дня, когда бы перешла туда, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная. Незадолго до ее смерти умерла ее другиня мать Варсонофия. После смерти ее Феофания стала быстро ослабевать, тяжело изнемогала и, напутствованная Святыми Таинствами и молитвами, всех благословив и наставив, тихо скончалась в 3 ч. дня, 16 мая 1866 г. Близ соборного

храма находятся могилы игумении Феофании и ее другини монахини Варсонофии, обнесенные решетками, осеняемые белыми крестами.

Схимонахиня Сепфора (1886-1987) (Дарья Шнякина).

Происхождение. Родилась в селе Глухово Тамбовской губернии, в простой крестьянской семье, в которой из 13 детей выжили 2, среди родственников отца и матери в роду были монашествующие, семья была очень верующей.

Социально-психологические свойства: кротость, добродетельность, трудолюбие, настойчивость в стремлении к монашеству и служению, преодоление всех трудностей, способность к пророчеству, «видению», умение наставлять людей в отношении к родителям, детям, самому себе, обладала даром исцеления через молитву.

Мотивы принятия монашества: среди родственников отца и матери в роду были монашествующие, с детства зародилась любовь к молитве, часто бывала в местном женском монастыре

Этапы жизни и стратегии жизнестойкости: с детства обучалась школьной грамоте, училась шить и ткать. Хотя с детства стремилась к монашеству, по благословлению родителей вышла замуж за парня из своего села, в замужестве родила 4 детей. В период коллективизации у семьи было отобрано всё имущество, дом – разрушен, родителей сослали на Соловки. А одинокая женщина с дочерьми осталась одна: приходилось голодать, мёрзнуть, работать, где придётся, семья спасалась молитвой. Муж трудился в городе, потом началась война, после смерти мужа в 1955 году Дарья переехала с дочками в Киреевск, где постоянно посещала храм, постепенно отдаляясь от всего земного. Пережила видение во время молитвы: видела ангелов, которые надели на нее монашеское облачение, о чём она рассказала на исповеди батюшке. Батюшка благословил на монашеский постриг, который состоялся в 1967 году, но так как монахи подвергались преследованиям, монастырей в советское время было мало, то женщина оставалась тайной монахиней в миру. К ней приходило много людей, со временем она побывала во многих святых местах. В 1989 году матушка приняла схиму с именем Сепфора, проживала в келье, где молилась, постилась и

принимала посетителей, мечтала жить в монастыре. У схимонахини Сепфоры было видение о монастыре, который строился, и в котором она должна была проживать. Старица прожила долгую жизнь, во время её жизни и после её смерти начали происходить необъяснимые чудеса исцеления у многих людей.

Выводы. Анализируя общие психологические особенности монашествующих женщин на примере анализа биографий игуменьи Феофании (Готовцевой) и схимонахини Сепфоры (Шнякиной), можно сделать вывод о общих особенностях этих монашествующих, таких, как трудолюбие, доброта, легкость в обучении, терпение, строгость послушания, чистота помыслов, кротость, дух любви и смирения, заботливость, дар исцеления.

Можно также утверждать, что мотивы служения и принятия монашества появились в ранние детские годы и были связаны с укладом верующих семей, а также укрепились в страданиях и переживаниях личных трагедий жизни и трудных жизненных событий, обусловленных такими обстоятельствами, как смерть мужа и маленькой дочери (игуменья Феофания) или коллективизация, Великая отечественная война, бедность и выживание с дочерьми (схимонахиня Сепфора).

Общими стратегиями жизнестойкости были при переживании жизненных событий верность христианской Вере, стойкость и сила духа, требовательность к себе и окружающим, доброта и служение людям через молитву и исцеление (схимонахиня Сепфора) или обустройство обители (игуменья Феофания).

2.3 Результаты исследования социально-психологических особенностей у монашествующих.

Результаты исследования социально-психологических свойств монашествующих, выборки исследования, личностные свойства жизнестойкости и одиночества, мотивации выбора профессионального пути (служения) представлены в сводной таблице 2.

Проанализируем социально-психологические особенности представителей выборки согласно методикам обследования.

Результаты, полученные респондентами по методике Тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный Д.А. Леонтьевым, Е.И. Рассказовой, Е.Н. Осиним представлены на рисунке.

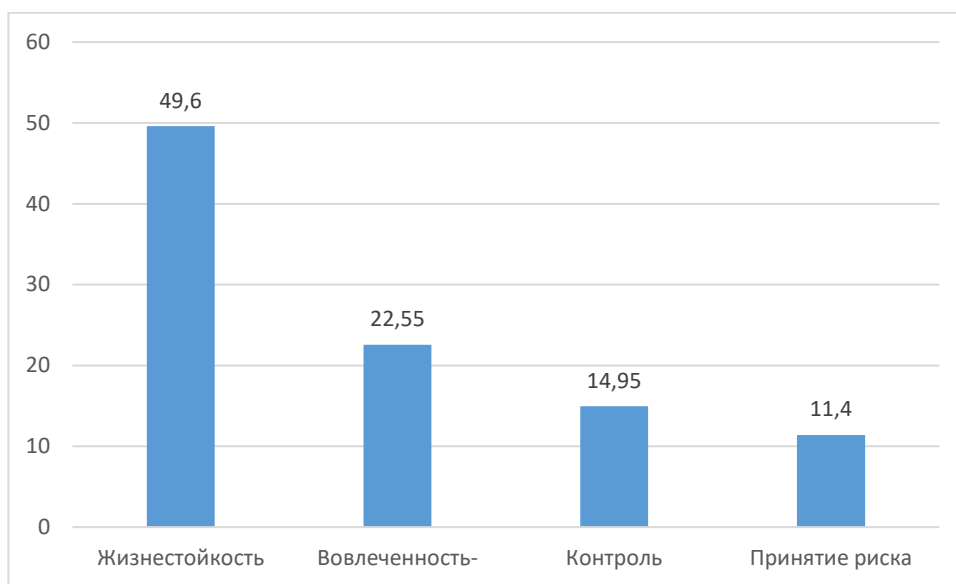

Рисунок 1 – Средние значения показателей методики Тест жизнестойкости (n=20).

На рисунке 1 видно, что по всем шкалам методики были получены средние значения по выборке исследования.

Таким образом, средние показатели жизнестойкости, определяют достаточно сформированную систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Вовлеченность демонстрирует факт, что представители выборки используют происходящее в жизни как шанс найти стоящее и интересное для собственной личности. Именно в этом случае человек, основываясь на своем выборе, получает наибольшее удовлетворение и удовольствие от собственной деятельности. Средне выраженные показатели шкалы контроля у респондентов определяют убежденность в том, что активность и умеренная борьба позволяют повлиять на результат происходящего. Именно в таком случае человек сам выбирает собственную деятельность и свой профессиональный и жизненный

путь. Показатели по шкале принятие риска говорят об убежденности представителей выборки в том, что все то, что с ними случается, способствует развитию за счет знаний, извлекаемых из пережитого ими опыта. Таким образом, вся жизнь респондентов воспринимается как способ приобретения опыта, готовность действовать в отсутствие гарантий успеха. Представители выборки уверены, что стремление к простому комфорту и безопасности далеко не все, что нужно для реализации личности. Таким образом, респонденты следуют стратегии на активное усвоение знаний из опыта и последующее их осознанное использование.

Анализируя средние значения показателей методики «Дифференциальный опросник переживания одиночества» Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева, представленных на рисунке 2, можно сделать следующие обобщения относительно экзистенциальных представлений отношения респондентов к одиночеству, принятию одиночества, в возможности ценить ситуации уединения и использовать их как ресурс для личностного развития. Неприятие или страх одиночества, напротив, приводят к избеганию уединения, постоянному поиску социальных контактов, что становится избеганием встречи человека с самим собой и препятствием для личностного роста.

По шкале «Общее переживание одиночества» показатели достигли лишь нижней границы среднего значения степени актуального ощущения одиночества, нехватки близкого общения с другими людьми. Не высокие баллы по этой шкале связаны с отсутствием переживаний изоляции, нехватки эмоциональной близости или контактов с людьми, респонденты не осознают себя как одиноких и изолированных от общества и общения людей. Респонденты не испытывают страданий и болезненного переживания одиночества, связанного с нехваткой близости или общения, и не считают себя одиноким человеком.

По шкале «Зависимость от общения» можно говорить о средних значениях показателей представителей всей выборки. Таким образом они отражают умеренное отношение к одиночеству с тенденцией к спокойному переживанию одиночества, преобладанию ситуаций уединения в своем образе жизни.

Средние показатели для монашествующих представителей определен по шкале позитивного одиночества, что выявило способность респондентов находить личностный ресурс в уединении и продуктивно, творчески использовать его для самопознания и саморазвития. У респондентов преобладают положительные эмоции в ситуациях уединения. Они умеют ценить их и стремятся осознанно использовать время наедине с самим собой в жизни.

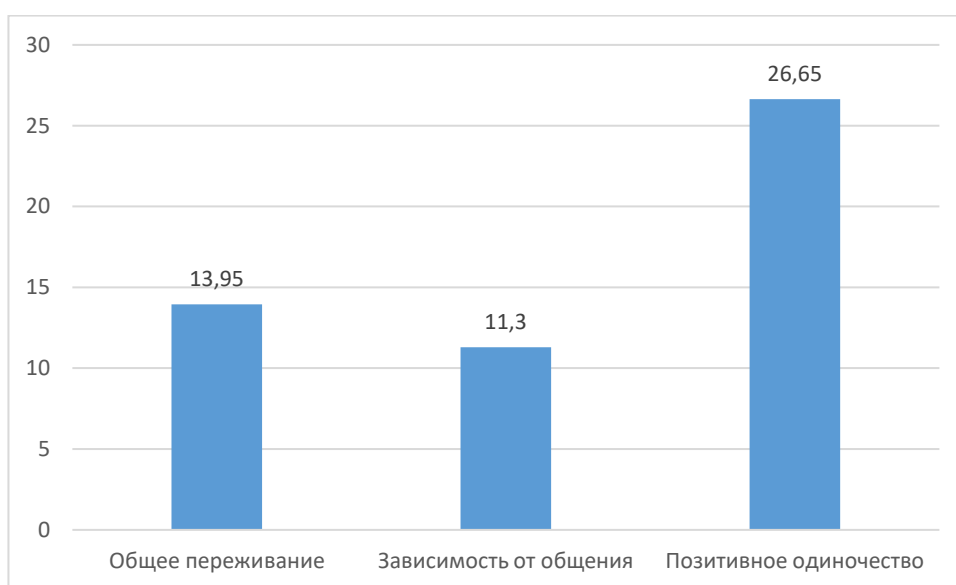

Рисунок 2 – Средние значения показателей по Дифференциальному опроснику одиночества (n=20)

Одной из задач исследования являлась сравнение полученных результатов у монашествующих мужчин и женщин.

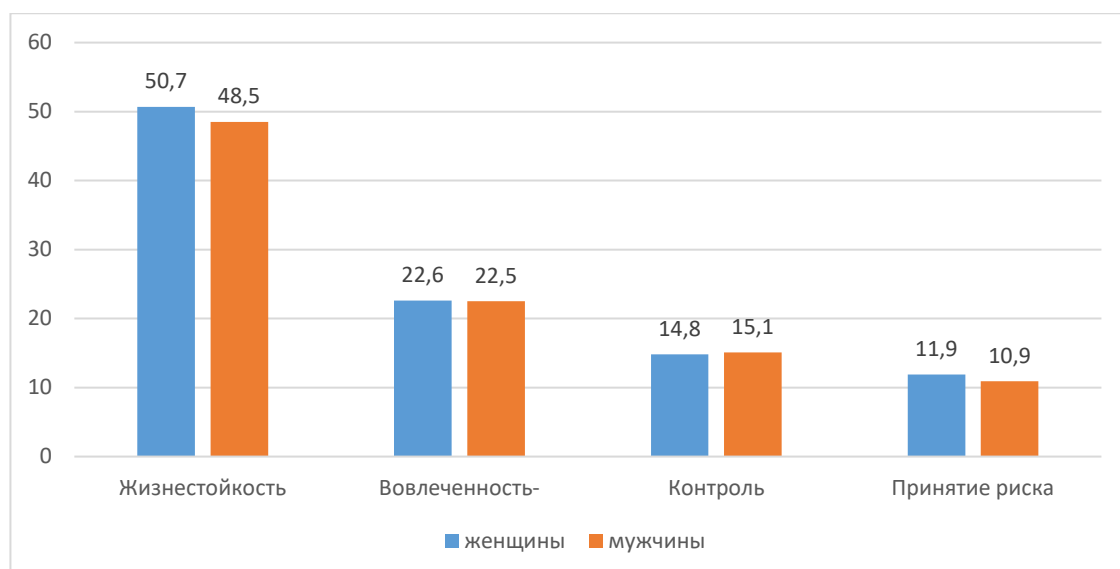
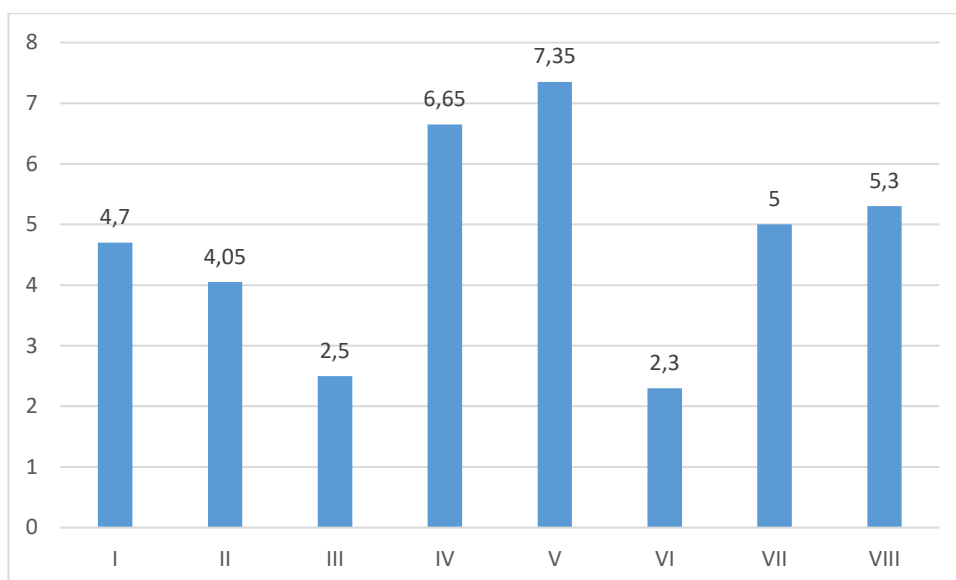

Рисунок 3 – Сопоставление результатов Теста жизнестойкости представителей монашествующих по половому различию.

При сопоставлении средних значений у женщин и мужчин мы можем наблюдать различия по шкале жизнестойкости и шкале принятия риска в сторону увеличения количественных показателей у монашествующих женщин. Эти факты говорят о том, что женщины выборки имеют лучшую жизнестойкость и более устойчивую систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Они склонны опираться на развитие за счет знаний, полученных из пережитого ими опыта, они в меньшей степени склонны к комфорту и безопасности, это далеко не все, что нужно для реализации их личности.

Примечание – I – Профессиональная компетентность; II – Наставничество; III – Автономия; IV – Стабильность места работы и стабильность места жительства; V – Служение; VI – Вызов; VII – Интеграция стилей жизни; VIII – Предпринимательство (хозяйственность).

Рисунок 4 – Средние значения по методике мотивации Э. Шейна (n=20)

Как можно видеть на рисунке 4 неравномерно выражены средние значения мотивационной направленности монашествующих выборки исследования. В наибольшей степени респондентам присущи служение и стабильность в собственной структуре профессиональной мотивации. Для участников исследования базовыми ценностями является «служение человечеству», «желание сделать мир лучше». Для таких респондентов характерна потребность в безопасности и стабильности, чтобы будущая жизнь и ее события были предсказуемы в стабильности места работы (служения) и стабильности места жительства. Стабильность места работы подразумевает работу, которая обеспечивает определенный срок службы, имеет хорошую репутацию, заботится о своих работниках после завершения службы и платит хорошие пенсии, выглядит более надежной в своей сфере. Респонденты также ориентированы на стабильность места жительства и связывают себя с географическим регионом, склонны пускать корни в определенном месте. Представители всей выборки предпочитают стабильную работу и жизнь, скорее откажутся от повышения,

если оно грозит риском и временными неудобствами, даже в случае широко открывающихся возможностей роста.

Средний уровень выраженности шкал интеграция стилей жизни, предпринимательство (хозяйственность) и компетентность, отражает мотивационную направленность представителей выборки на интеграцию различных сторон образа жизни и стремится к тому, чтобы все в его жизни было сбалансировано. Такой человек больше ценит свою жизнь в целом: то, где живет, как совершенствуется, чем конкретную работу, карьеру или организацию, стремится создавать что-то новое, хочет преодолевать препятствия, готов к риску, построить работу так, чтобы это было продолжением его самого и вложить туда душу. Направленность респондентов на реализацию своих способностей и талантов в определенной области, стремление быть мастером своего дела, быстро теряет интерес к работе, которая не позволяет развивать свои способности. Одновременно такой человек ищет признания своих талантов, что должно выражаться в статусе, соответствующем его мастерству. Он готов управлять другими в пределах своей компетентности, но управление не представляет для него особого интереса. Поэтому многие из этой категории отвергают работу менеджера, управление рассматривают как необходимое условие для продвижения в своей профессиональной сфере. Обычно это самая многочисленная группа в большинстве организаций, обеспечивающая принятие компетентных решений.

Совсем не характерны мотивы автономии (независимости) и карьерная ориентация по типу вызов для представителей выборки исследования. Они не стремятся к освобождению от организационных правил, предписаний и ограничений. Ярко выражена потребность в ориентации на других и коллектив, стремление подчиняться правилам организации (рабочее место, время, форменная одежда). Такой человек может работать в организации, которая значительно ограничивает его свободу, и он будет чувствовать серьезные обязательства или преданность организации, не будет отвергать попытки ограничить его автономию.

Совсем не присущи для респондентов конкуренция, соперничество и желание победы над другими, преодоление препятствий. Процесс борьбы и победа менее важны для человека, чем конкретная деятельность и квалификация.

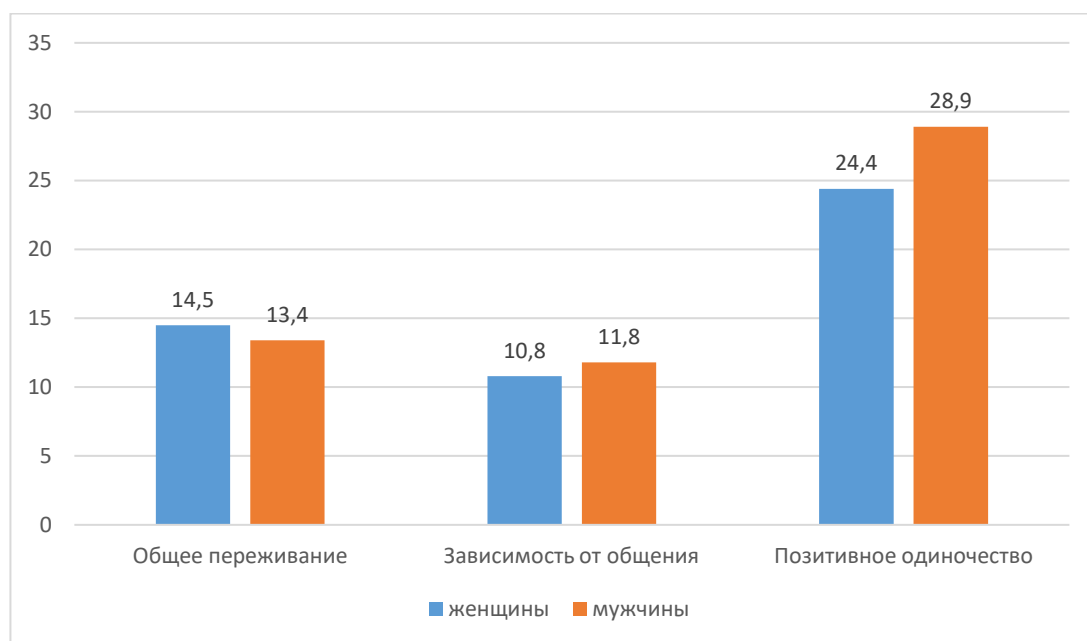
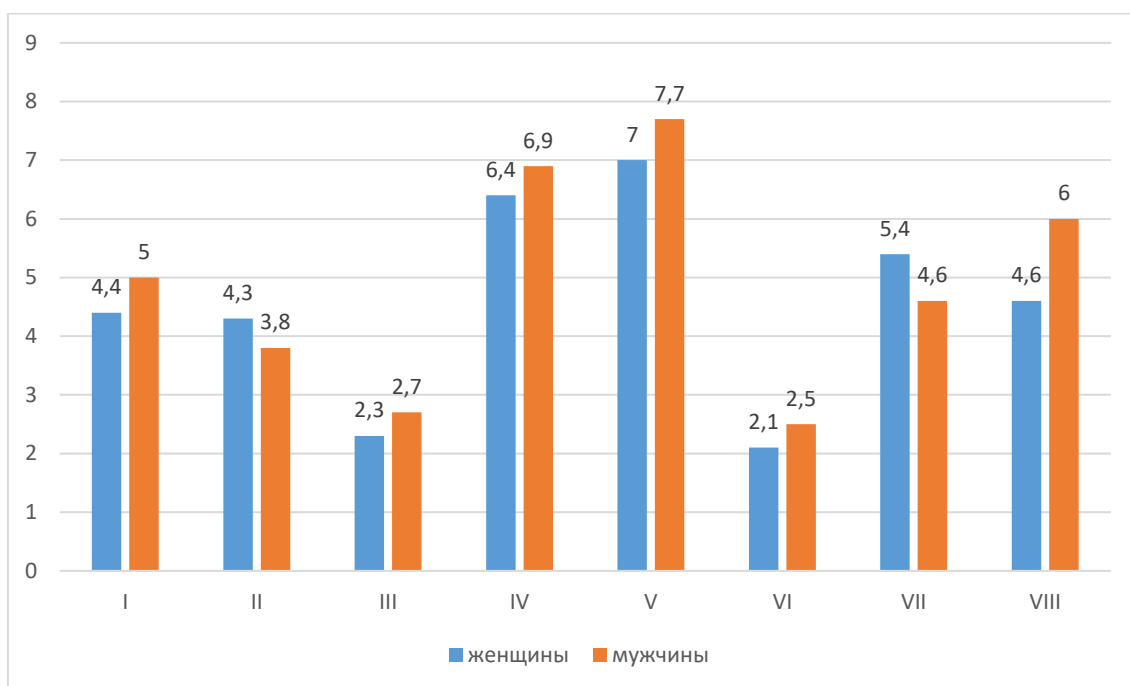

Рисунок 5 – Сопоставление результатов Дифференциального опросника одиночества у представителей монашествующих мужчин и женщин (n=20)

Что касается сопоставления результатов отношения к одиночеству у мужчин и женщин выборки исследования, можно увидеть следующие тенденции. Они ясно прослеживаются на рисунке 5.

Интересен факт, что у монашествующих мужчин выше показатели по шкалам зависимости от общения, что говорит о том, что они показывают большую чувствительность к одиночеству, а женщины более стабильны в переживании одиночества и более терпимы к ситуациям длительного уединения в своем образе жизни. С другой стороны, мужчины демонстрируют явный перевес в сторону преобладания показателей позитивного одиночества, и лучше реализуют эти возможности в самопознании, саморазвитии и актуализации личностных ресурсов в жизненном укладе уединения. В большей степени продуктивно используют это состояние для саморазвития. У мужчин-респондентов преобладают в большей степени положительные эмоции в

ситуациях уединения. Они умеют ценить их и стремятся осознанно использовать время наедине с самими собой.

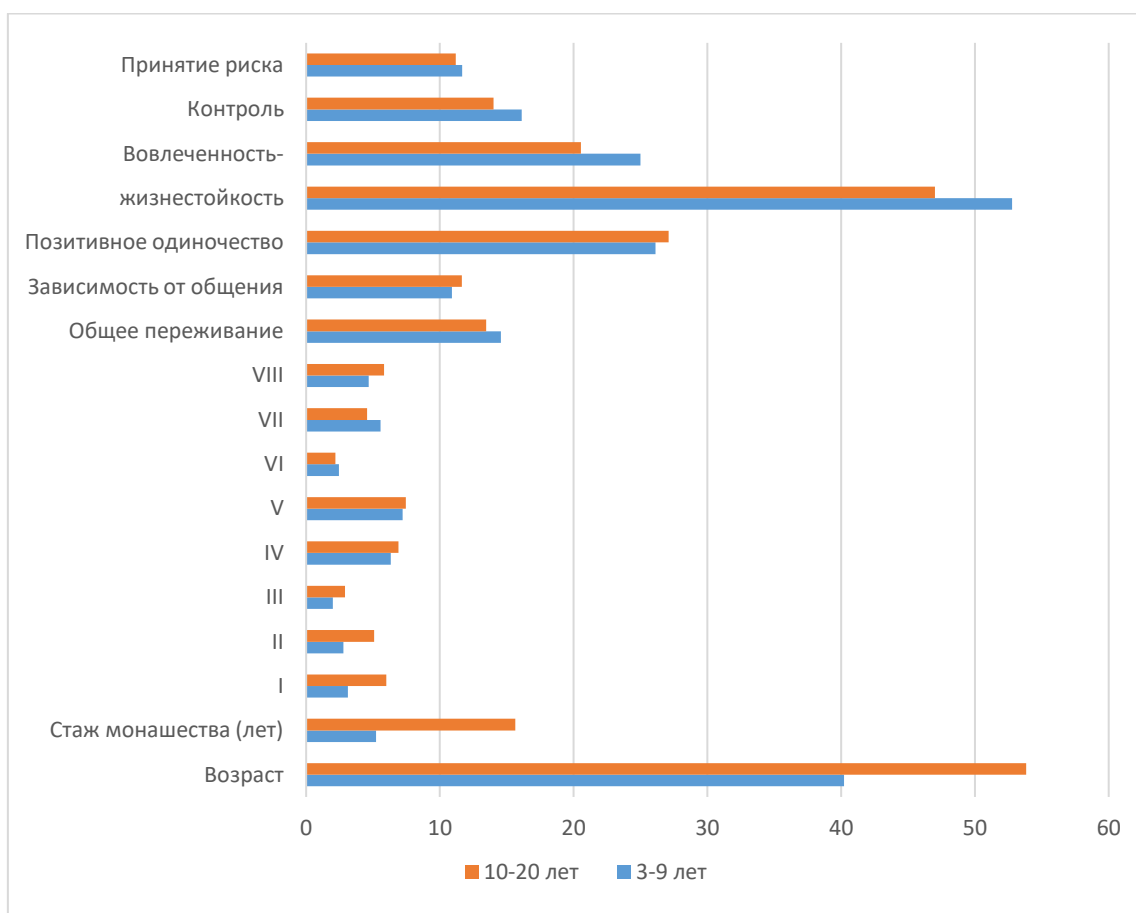

Примечание: I – Профессиональная компетентность; II – Наставничество; III – Автономия; IV – Стабильность места работы и стабильность места жительства; V – Служение; VI – Вызов; VII – Интеграция стилей жизни; VIII – Предпринимательство (хозяйственность)

Рисунок 6 – Сопоставительные результаты средних значений выраженности мотивации у монашествующих по половому различию (n=20)

Как видно из рисунка 6, у подавляющего большинства мотивационных ориентаций преобладание обнаружено у монашествующих мужчин, кроме направленности на наставничество и интеграцию стилей жизни, выраженные в большей степени у женщин. Женщины в большей мере создают новое, стремятся преодолевать препятствия, и показывают готовность к риску. Им присуще интеграция усилий других людей и полнота ответственности за конечный результат, соединение различных функций организации. С возрастом и опытом работы эта карьерная ориентация может проявляться у женщин сильнее.

Возможно, это связано с сублимацией потребности в заботе, которая в большей степени характерна для женщин.

Примечание: I – Профессиональная компетентность; II – Наставничество; III – Автономия; IV – Стабильность места работы и стабильность места жительства; V – Служение; VI – Вызов; VII – Интеграция стилей жизни; VIII – Предпринимательство (хозяйственность)

Рисунок 7 – Сопоставительные результаты средних значений респондентов согласно сроку монашества по шкалам методик

При сравнении результатов исследования у испытуемых выборки мы сгруппировали представителей выборки согласно стажу (сроку) монашества. Эти результаты представлены на рисунке 7. Средний стаж в группах: 5,2 года, средний возраст – 40,2 года; и 15,6 лет прибывания в монашестве со средним возрастом – 53,8 лет. Обращает на себя внимание тот факт, что средние значения ряда переменных практически не отличаются.

По шкале позитивного одиночества «Дифференциального опросника одиночества» результаты несколько выше у представителей выборки с большим стажем монашества, что говорит о том, что со временем несения монашеского служения возрастает способность респондентов находить удовлетворение в уединении и продуктивно, творчески использовать его для самопознания и саморазвития. У респондентов со стажем монашества от 10 до 20 лет преобладают положительные эмоции в ситуациях уединения. Они умеют ценить одиночество, лучше сконцентрированы на актуализации личностного ресурса и стремятся осознанно использовать время, проведенное наедине с самим собой для саморазвития.

По шкале «Зависимость от общения», показатели средних значений незначительно превышает в группе с большим стажем монашества, что можно объяснить особенностями деятельности монашествующих мужчин. Так как с длительностью монашества, как правило, возлагаются дополнительные управленческие функции и меняется специфика несения службы. Таким образом, они отражают умеренное отношение к одиночеству с тенденцией к профессиональному общению в особенностях несения службы в ответственности за подопечных. У представителей выборки со стажем 3-9 лет монашества преобладают ситуации уединения в своем образе жизни, например, у монашествующих женщин.

По шкале «Общее переживание одиночества» показатели незначительно отличаются, что говорит о отсутствии негативных эмоций в переживаниях изоляции, нетребовательность к отсутствию массовых контактов с людьми. Все респонденты не склонны воспринимать себя как изолированных от общества и общения. Они не испытывают страданий и фрустрации, связанных с нехваткой социальной и коммуникативной функциями общения.

Показатели шкал «Теста жизнестойкости» указывают на числовые и качественные различия респондентов с разным сроком монашества по шкалам: общая жизнестойкость, вовлеченность и контроль с преобладаем средних показателей у монашествующих со сроком монашества 3-9 лет. Предполагаем,

что полученные результаты связаны с усилиями монашествующих в начале принятия монашества по формированию нового образа жизни и условиях духовного служения.

Их жизнестойкость нуждается и опирается на устойчивую систему убеждений о себе, о мире, о новых условиях отношения с миром.

Повышенные показатели вовлеченности говорят о происходящем в их жизни, как выпавшем им хорошем шансе найти смысл и интерес в служении для развития собственной личности, подкрепленный правильностью своего выбора. Более выраженные показатели шкалы контроля у респондентов доказывают правоту убежденности в выборе служения и том, что собственная активность приведет к осмысленности и нужному результату в своей деятельности, профессиональной и жизненной стратегии.

Совпадения средних значений показателя шкалы принятия риска говорят об устойчивости в убеждении всех представителей выборки в том, что все происходящее, что с ними случается способствует в первую очередь развитию за счет новых знаний, извлекаемых из пережитого ими уникального опыта, независимо от обстоятельств и гарантий успеха, считая, что важно следовать стратегии, направленной на активное усвоение знаний из опыта и последующее их применение.

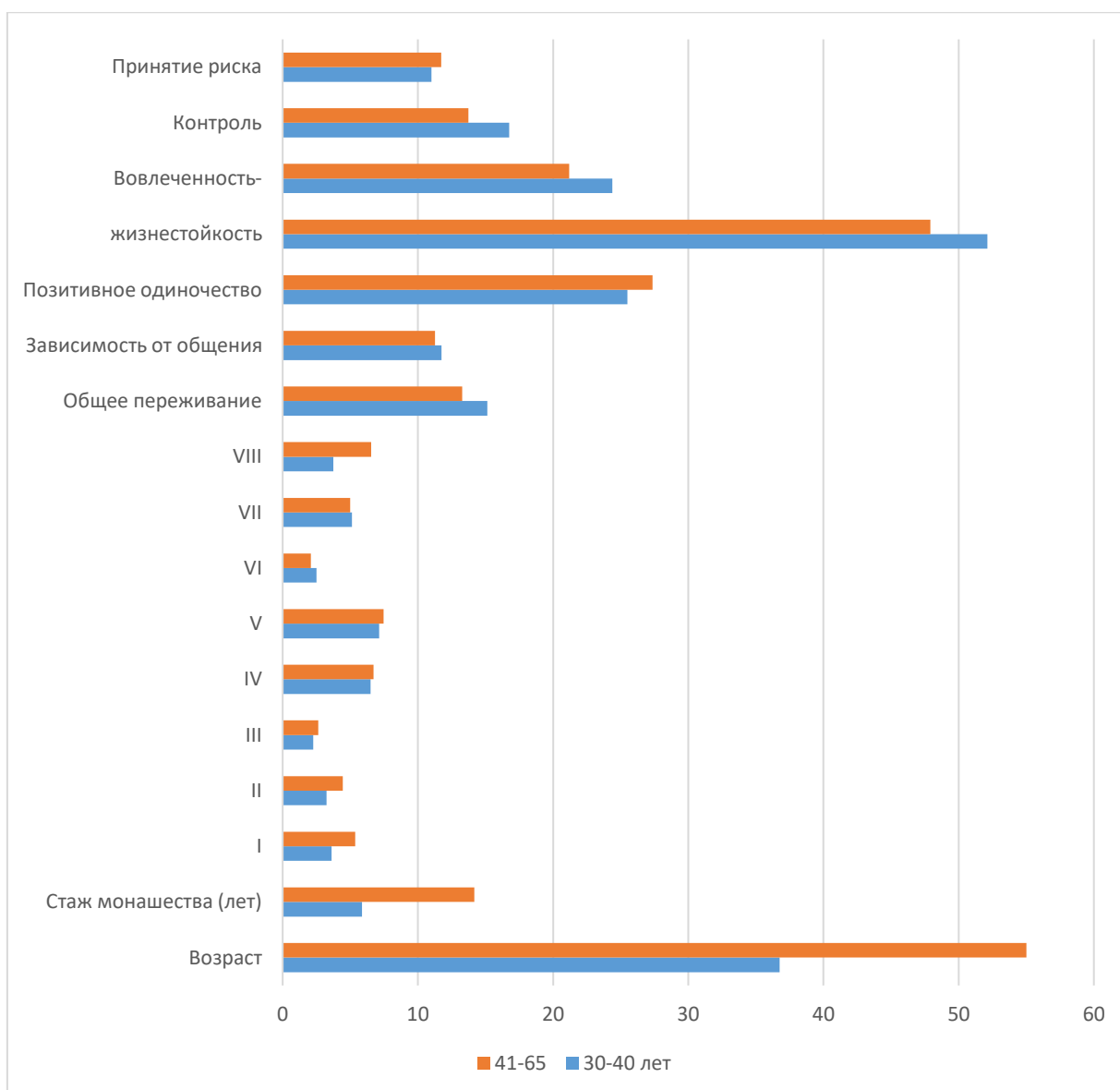
По мотивационной направленности у респондентов со сроком монашества 10-20 лет зафиксировано преобладание всех мотивационных показателей, кроме типа мотивационной стратегии вызов и интеграция стилей жизни. Поэтому с несением срока монашеского пострига ослабляются и нивелируются тенденции конкуренции, победы над другими. Социальная ситуация с позиции «выигрыша-проигрыша» сходит на нет. Становится важной конкретная область деятельности. Для начинающих монашеский образ жизни особую роль занимает интеграция стилей жизни, чем у монашествующих с большим стажем. Монашествующие в начале срока больше стремятся к тому, чтобы все было сбалансировано. Они несколько больше ценят свою жизнь в целом: где живут, как совершенствуются, чем конкретную работу, карьеру или организацию.

С увеличением срока служения монашествующих ярче выражены их мотивы профессиональной компетентности, автономии, стабильности, служения. Это порождает поведение, направленное на развитие способностей и талантов в определенной области, ориентацию на мастерство в деле, готовность управлять другими в пределах своей компетентности, но при этом управление не представляет для него особого интереса. Они придерживаются со временем большей ориентации личности на интеграцию усилий других людей, испытывают полноту ответственности за конечный результат и соединение различных функций организации. Со временем становится более выраженной потребность в стабильности для того, чтобы будущие жизненные события были предсказуемы и, предпочитая стабильную работу и жизнь, они откажутся от повышения, если оно грозит риском и временными неудобствами, даже в случае широко открывающихся возможностей роста.

Часто на первый план со сроком монашества выходит стратегия служения и ценности «служение человечеству», «помощь людям», «желание сделать мир лучше» и т. д.

Результаты средних значений в сопоставлении по возрастным особенностям респондентов представлены на рисунке 8. Анализируя показатели переменных средних значений в зависимости от возраста, можно определить средний возраст в подгруппах: в первой 30-40 (n=8) – 36,8 лет; во второй 41-65 (n=12) – 55 лет. Таким образом, можно определить повышение возраста, когда респонденты приходят к выбору дальнейшей жизни и служения во второй половине своей жизни.

Примечание: I – Профессиональная компетентность; II – Наставничество; III – Автономия; IV – Стабильность места работы и стабильность места жительства; V – Служение; VI – Вызов; VII – Интеграция стилей жизни; VIII – Предпринимательство (хозяйственность)

Рисунок 8 – Сопоставительные результаты средних значений респондентов согласно возрастным особенностям по шкалам методик

Несколько выше показатели по шкалам «Дифференциального опросника одиночества» у представителей старшей возрастной группы по шкале «Позитивное одиночество», что говорит о том, что с возрастом происходит смещение отношения к уединению в сторону повышения удовлетворенности в уединении, умения использовать условия одиночества для самореализации и

саморазвития. У респондентов от 41 до 65 лет преобладают эмоциональное принятие и положительные эмоции в ситуациях уединения. Они умеют по-настоящему ценить периоды полного одиночества, лучше сконцентрированы на понимании личного ресурса и продуктивно относятся ко времени, проведенном наедине с самим собой для целей саморазвития.

Не выявлены значительные различия в шкале «Зависимость от общения», что представители выборки уже приняв решение быть в монашестве, определяют терпимое отношение к одиночеству, не имеют фрустрации потребности в общении, что связано с пониманием особенностей несения службы.

По интегральной шкале «Переживания одиночества» показатели несколько выше у представителей группы 30-40 лет и связаны с концентрацией на служении в первые годы пострига и отсутствием переживаний изоляции, нехватки контактов с людьми. Все респонденты не считают себя полностью одинокими и изолированными от общества и общения людей, они несут свою миссию и службу.

Показатели шкал «Теста жизнестойкости» указывают на различия респондентов с разными возрастными особенностями общая жизнестойкость, вовлеченность и контроль с преобладанием средних показателей у монашествующих в возрасте 30-40 лет. Предполагаем, что полученные результаты связаны с концентрацией внимания монашествующих в начале принятия монашества по адаптации к постригу и образу жизни и правилам монашеского служения.

Их жизнестойкость отличается лучшей опорой в формировании системы убеждений о себе и мире, о новых отношениях с миром.

Повышенные показатели вовлеченности представителей этой группы говорят о происходящем в жизни как шансе найти новый высокий смысл и интерес в служении и самоактуализации личности, доказывающий правильность своего выбора. Более выраженные показатели шкалы контроля у респондентов свидетельствуют о правоте выбора монашеского служения и том, что

собственная активность приведет к лучшей осмысленности и нужному результату в своей жизнедеятельности.

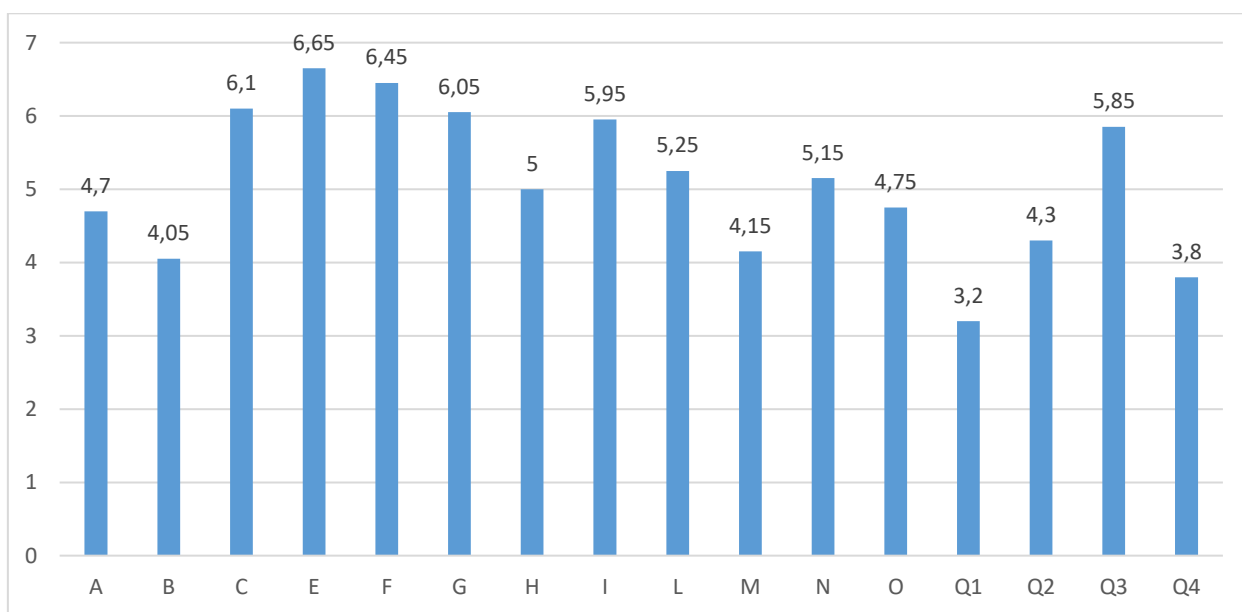
Результаты средних значений шкалы «Принятия риска» говорят об проверке опытом монашества и устойчивости длительности его следования в убеждении возрастной выборки представителей 41-65 лет в том, что происходящее всегда способствует развитию за счет новых знаний и умений, извлекаемых из пережитого ими опыта монашеской жизни, независимо от обстоятельств и успеха. Они убеждены, что важно следовать стратегии, направленной на активное усвоение знаний из опыта и последующее их применение в служении.

Аналогично полученным результатам в группах со стажем монашества, в разном возрастном диапазоне, с увеличением возраста монашествующих ярче выражены их мотивы профессиональной компетентности, автономии, стабильности, служения. Это порождает действия, направленные на развитие способностей и потенциала в области духовного служения, ориентацию на достижение мастерства в деятельности, готовность управлять другими в пределах своей компетентности, но при этом управление не представляет для них выраженного интереса. Они придерживаются с возрастом большей ориентации на интеграцию усилий других людей, испытывают полноту ответственности за конечный результат и соединение различных функций организации. С увеличением возраста становится более выраженной потребность в стабильности для того, чтобы будущие жизненные события были предсказуемы. Респонденты старшего возраста предпочитают знакомую и стабильную работу, размеренную жизнь. Они скорее откажутся от повышения, если оно грозит риском и временными неудобствами, даже в случае широко открывающихся возможностей роста.

Первостепенными мотивами старшего поколения монашествующих выходит стратегия служения и преобладающие ценности: «служение человечеству», «помощь людям», «желание сделать мир лучше».

Низкими и невыраженными ни в одной возрастной группе, с тенденцией еще к большему снижению являются тип стратегии вызов и интеграция стилей жизни. Конкуренция, победа над другими, процесс борьбы и победа менее важны для человека, чем конкретная область деятельности или квалификация. Монашествующие, как правило, не ориентированы на активную интеграцию различных сторон образа жизни. В их жизни доминирует только служение и саморазвитие.

Отдельно рассмотрим результаты методики Р. Кеттелла 16-факторный личностный опросник (сокращенный вариант) личностным свойствам коммуникативной, интеллектуальной, эмоциональной и регуляторной группы. Значения каждого респондента отражены в таблице 2 Приложения 1.

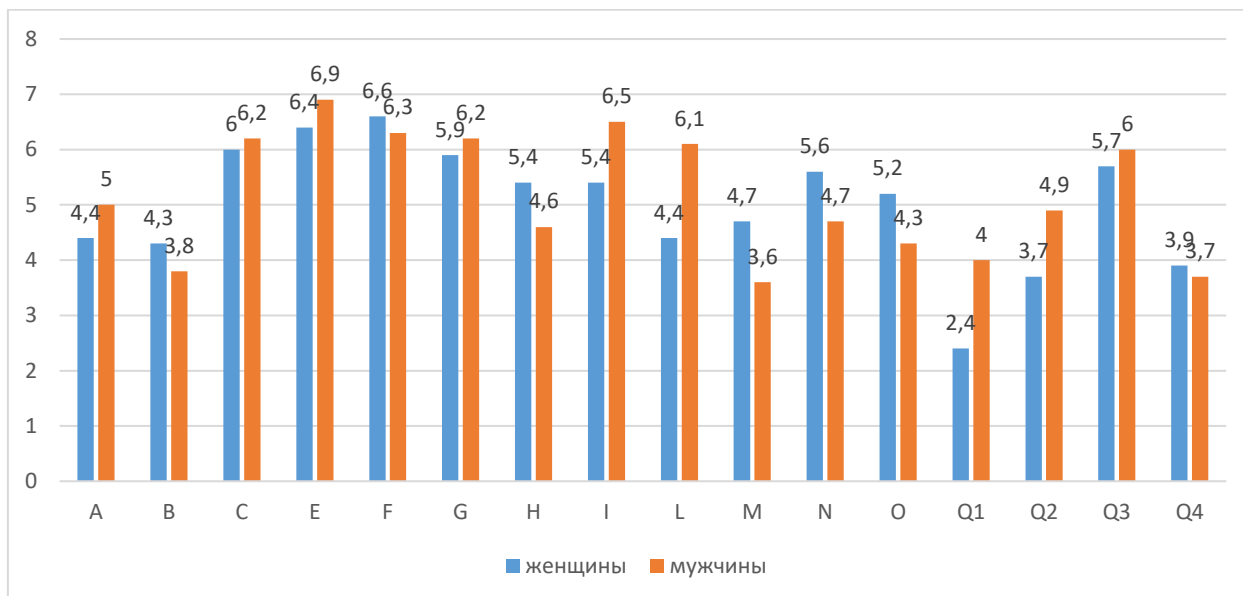
Примечание: название факторов по порядку: А – замкнутость-общительность, В – низкий интеллект -высокий интеллект, С эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость, Е – подчиненность-доминантность, F – сдержанность – импульсивность, G – подверженность чувствам – высокая нормативность поведения, H – робость – смелость, I – жесткость – чувствительность, L – доверчивость -подозрительность, M – практичность – развитое воображение, N – прямолинейность – дипломатичность, O – уверенность в себе – тревожность, Q1 – консерватизм -радикализм, Q2 – конформизм - нонконформизм, Q3 – низкий самоконтроль – высокий самоконтроль, Q4 – расслабленность – напряженность.

Рисунок 9 – Средние значения свойств личности по методике Р. Кеттелла респондентов выборки (n=20)

Можно видеть, что средние значения всех свойств на уровне средних проявлений факторов и некоторые из них ниже средних значений по интерпретации методики. Считаем, что это связано с тенденцией к гармоничности проявлений свойств личности и психологическими особенностями монашествующих. Выше других в структуре личностных свойств проявляются E - доминантность, F – импульсивность, C – эмоциональная устойчивость человеку, который активно стремится занять лидерское положение в группе. Это говорит о том, что респонденты имеют собственную точку зрения по многим вопросам и стараются донести ее до окружающих, но не навязывают ее другим, они склонны к самостоятельным решениям, которые не меняют даже под давлением группы. Мнение группы уважают наравне со своим, ответственные решения предпочитают принимать самостоятельно.

Для монашествующих выборки исследования характерно эмоциональное равновесие в привычной для себя обстановке. При неожиданном появлении дополнительных трудностей или новых ситуаций возникает кратковременное чувство фрустрации, импульсивные эмоциональные реакции возможны в тех ситуациях, которые глубоко затрагивают актуальные потребности.

Обращая внимание на результаты ниже средних по факторам Q1 – консерватизм -радикализм и Q4 – расслабленность – напряженность, отметим преобладание консервативных свойств, что является признаками несения служения, принятие норм и правил православия. Вера, в свою очередь, определяет состояние благости и безмятежности, что проявилось в тенденции к расслабленности у представителей выборки исследования. Остальные факторы выражены в умеренной форме и трудно поддаются описанию.

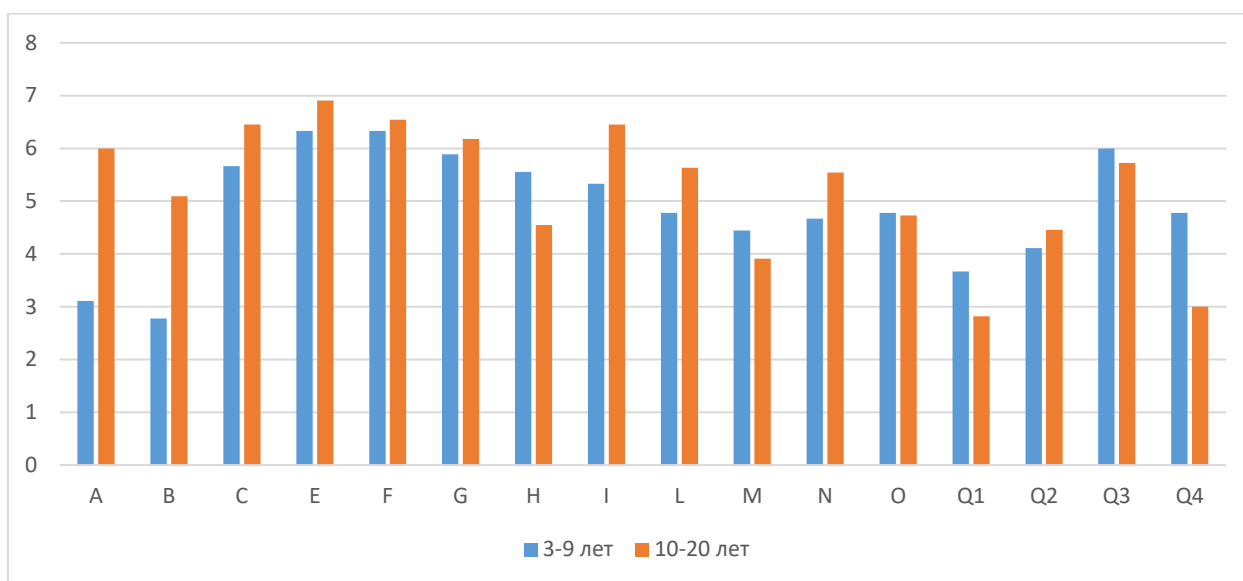

Примечание: название факторов по порядку: А – замкнутость-общительность, В – низкий интеллект - высокий интеллект, С эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость, Е – подчиненность-доминантность, F – сдержанность – импульсивность, G – подверженность чувствам – высокая нормативность поведения, Н – робость – смелость, I – жесткость – чувствительность, L – доверчивость -подозрительность, М – практичность – развитое воображение, N – прямолинейность – дипломатичность, О – уверенность в себе – тревожность, Q1 – консерватизм -радикализм, Q2 – конформизм - неконформизм, Q3 – низкий самоконтроль – высокий самоконтроль, Q4 – расслабленность – напряженность.

Рисунок 10 – Сопоставление средних значений свойств личности по методике Р. Кеттелла согласно половому различию (n=20)

Сопоставляя результаты средних значений по методике Р. Кеттелла обратим внимания на ярко выраженные отличия по факторам L – доверчивость -подозрительность, М – практичность – развитое воображение, Q1 – консерватизм -радикализм, Q2 – конформизм – неконформизм. Исходя из средних значений этих факторов у мужчин и женщин, мы видим преобладание тенденции доминантности у мужчин, а у женщин в большей степени проявляется доверчивость. Женщины демонстрируют равновесное сочетание развитого воображения и практичности, когда как мужчин характеризует преобладание

воображения над практичностью. Для монашествующих мужчин меньше характерны тенденции к крайнему консерватизму и конформизму, чем женщинам.

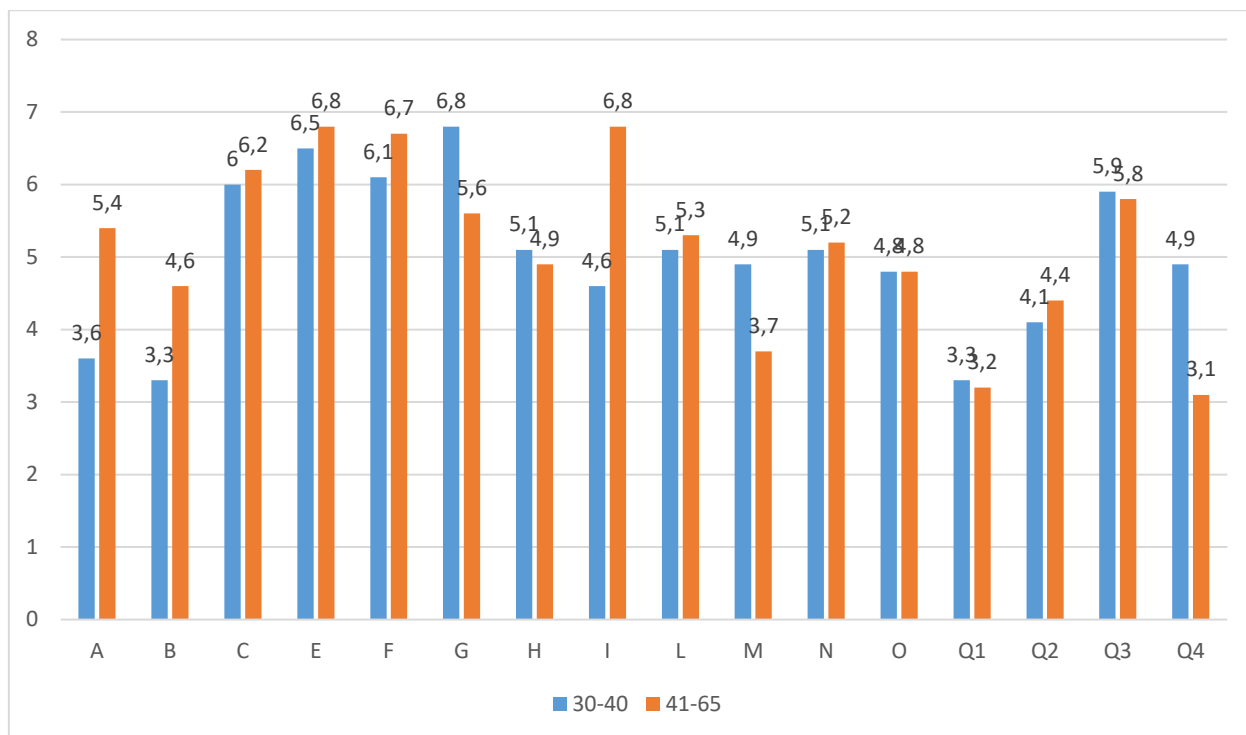
Примечание: название факторов по порядку: А – замкнутость-общительность, В – низкий интеллект -высокий интеллект, С - эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость, Е – подчиненность-доминантность, F – сдержанность – импульсивность, G – подверженность чувствам – высокая нормативность поведения, Н – робость – смелость, I - жесткость – чувствительность, L – доверчивость - подозрительность, М – практичность – развитое воображение, N – прямолинейность – дипломатичность, О – уверенность в себе – тревожность, Q1 – консерватизм -радикализм, Q2 – конформизм - нонконформизм, Q3 – низкий самоконтроль – высокий самоконтроль, Q4 – расслабленность – напряженность.

Рисунок 11 – Сопоставление средних значений свойств личности по методике Р. Кеттелла согласно сроку принятия монашества (n=20)

Сравнивая показатели факторов у монашествующих с разным сроком вступления в монашество, можно сделать вывод о больших различиях в показателях факторов А – замкнутость-общительность, В – низкий интеллект - высокий интеллект, I – жесткость – чувствительность, Q4 – расслабленность – напряженность.

Таким образом у монашествующих со сроком монашества 10-20 лет преобладающими являются общительность и более выраженный интеллект в сравнении с монашествующими со сроком несения монашества 3-9 лет. Для длительно монашествующих характерна большая свобода в самовыражении и проявлении чувств, в непосредственности поведения и сензитивности, интуиции и гораздо меньшая напряженность, чем монашествующим с небольшим сроком служения.

Примечание: название факторов по порядку: А – замкнутость-общительность, В – низкий интеллект -высокий интеллект, С - эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость, Е – подчиненность-доминантность, F – сдержанность – импульсивность, G – подверженность чувствам – высокая нормативность поведения, Н – робость – смелость, I - жесткость – чувствительность, L – доверчивость - подозрительность, М – практичность – развитое воображение, N – прямолинейность – дипломатичность, О – уверенность в себе – тревожность, Q1 – консерватизм -радикализм, Q2 – конформизм - нонконформизм, Q3 – низкий самоконтроль – высокий самоконтроль, Q4 – расслабленность – напряженность.

Рисунок 12 – Сопоставление средних значений свойств личности по методике Р. Кеттелла согласно возрастным особенностям респондентов (n=20)

В сравнении респондентов по возрастным отличиям, можно указать на факторы А – замкнутость – общительность, В – низкий интеллект – высокий интеллект, I – жесткость – чувствительность, Q4 – расслабленность – напряженность. Для старшей возрастной группы более характерным является проявления общительности, возрастание чувствительности и сензитивности к нюансам окружающей среды, их отличают более развитый интеллект и некоторая напряженность, возможно связанная с дополнительными особенностями службы (управленческие функции) или возрастные проблемы со здоровьем. По остальным факторам мы видим средне уравновешенные проявления факторов без сопоставительных отличий в одну или другую стороны.

2.4 Результаты математико-статистического анализа

социально-психологических особенностей монашествующих.

Рассчитав различия в числовых значениях показатели жизнестойкости, отношения к одиночеству, проявления мотивационной направленности профессиональной деятельности и социально-психологических свойств личности мы определили значимые различия, сравнив монашествующих мужчин и женщин, а также в зависимости от возраста и периода монашества. Для проведения сравнительного анализа в малочисленной выборке мы выбрали непараметрический коэффициент Манна-Уитни. В таблице 2 приведены значимые различия в проявлениях социально-психологических свойств у обследуемых выборки в соответствии с полом.

Таблица 2 – Сравнительный анализ показателей социально-психологических свойств у монашествующих мужчин и женщин (n=20)

Социально-психологические свойства	Критерий Манна-Уитни	Степень значимости
Жизнестойкость	33,42	$p \leq 0,05$ с преобладанием у женщин
Позитивное одиночество	43,11	$p \leq 0,01$ с преобладанием у мужчин
Мотивы предпринимательства	51,18	$p \leq 0,01$ с преобладанием у женщин
L доверчивость - подозрительность	42,98	$p \leq 0,01$ с преобладанием подозрительности у мужчин
M – практичность - развитое воображение	35,06	$p \leq 0,05$ с преобладанием у женщин
Q1 – консерватизм - радикализм	34,87	$p \leq 0,05$ с преобладанием радикализма у мужчин
Q2 – конформизм - нонконформизм	32,71	$p \leq 0,05$ с преобладанием нонконформизма у мужчин

Различия в показателях проявлений личностных свойств, жизнестойкости, показателей одиночества и мотивации по половому различию с помощью U-критерия Манна-Уитни говорят о значимых различиях у мужчин и женщин, находящихся в монашестве. Это проявляется в стремлении доверять окружающим у женщин. У них также лучше проявляются направленность на хозяйственную деятельность, практичность, консерватизм и конформизм. Тогда как мужчины проявляют статистически более высокие показатели в позитивном одиночестве и нонконформизме.

В таблице 3 представлены статистически значимые различия социально-психологических особенностей личности в группах с разным периодом монашества.

Таблица 3 – Сравнительный анализ показателей социально-психологических свойств в группах с разным периодом монашества (n=20)

Социально-психологические свойства	Критерий Манна-Уитни	Степень значимости
Жизнестойкость	34,12	$p \leq 0,05$ с преобладанием со стажем 3-9 лет
Вовлеченность	33,77	$p \leq 0,05$ с преобладанием со стажем 3-9 лет
Позитивное одиночество	32,06	$p \leq 0,05$ с преобладанием со стажем 10-20 лет
Мотивы автономии	36,14	$p \leq 0,05$ с преобладанием со стажем 10-20 лет
Мотивы компетентности	35,8	$p \leq 0,05$ с преобладанием со стажем 10-20 лет
Мотивы стабильности	34,4	$p \leq 0,05$ с преобладанием со стажем 10-20 лет
А - замкнутость - общительность	38,7	$p \leq 0,01$ с преобладанием со стажем 10-20 лет
В – низкий -высокий интеллект	32,9	$p \leq 0,05$ с преобладанием со стажем 10-20 лет
І – жесткость - чувствительность	39,43	$p \leq 0,01$ с преобладанием чувствительности со стажем 10-20 лет
Q4 – расслабленность - напряженность	38,51	$p \leq 0,01$ с преобладанием напряженности со стажем 10-20 лет

Различия в показателях степени выраженности личностных свойств, жизнестойкости, показателей одиночества и мотивации у монашествующих с разным сроком монашества с помощью U-критерия Манна-Уитни говорят о значимых различиях у представителей выборки со сроками 3-9 лет и 10-20 лет. Это проявляется в лучшей жизнестойкости и вовлеченности в события собственной жизни у монашествующих 3-9 летнего периода. Тогда как у представителей выборки со сроком 10-20 лет наблюдается проявление позитивного одиночества и преобладание мотивации профессиональной компетентности, автономии и стабильности. Для них также характерными являются свойства общительности, более высокого интеллекта, чувствительности и напряженности.

В таблице 4 определены значимые различия социально-психологических свойств монашествующих в зависимости от возрастных особенностей монашествующих.

Таблица 4 – Сравнительный анализ показателей социально-психологических свойств в разно возрастных группах (n=20)

Социально-психологические свойства	Критерий Манна-Уитни	Степень значимости
Жизнестойкость	32,68	$p \leq 0,05$ с преобладанием у респондентов 30-40 лет
Вовлеченность	33,04	$p \leq 0,05$ с преобладанием у респондентов 30-40 лет
Контроль	34,21	$p \leq 0,05$ с преобладанием у респондентов 30-40 лет
Позитивное одиночество	35,06	$p \leq 0,05$ с преобладанием у респондентов 41-65 лет
Мотивы автономии	34,2	$p \leq 0,05$ с преобладанием у респондентов 41-65 лет
Мотивы компетентности	33,81	$p \leq 0,05$ с преобладанием у респондентов 41-65 лет
Мотивы стабильности	32,9	$p \leq 0,05$ с преобладанием у респондентов 41-65 лет
Мотивы служения	38,88	$p \leq 0,01$ с преобладанием у респондентов 41-65 лет
А - замкнутость - общительность	36,43	$p \leq 0,05$ с преобладанием у респондентов 41-65 лет
В – низкий -высокий интеллект	34,54	$p \leq 0,05$ с преобладанием у респондентов 41-65 лет
І – жесткость - чувствительность	32,23	$p \leq 0,05$ с преобладанием чувствительности у респондентов 41-65 лет
Q4 – расслабленность - напряженность	37,65	$p \leq 0,01$ с преобладанием напряженности у респондентов 41-65 лет

Сравнив и изучив различия в показателях социально-психологических свойств у представителей выборки разных возрастных групп с применением U-критерия Манна-Уитни, мы получили самое большое количество значимых различий по социально-психологическим свойствам монашествующих. Так

показатели жизнестойкости, вовлеченности и контроля выше у представителей младшей возрастной группы выборки исследования в возрасте 30-40 лет. Для представителей старшего возраста от 41 до 65 лет на статистически значимом уровне присуще выраженные показатели позитивного одиночества, преобладание мотивов служения, автономии, компетентности и стабильности. Для старших монашествующих респондентов также более характерны такие факторы, как общительность, интеллектуальные свойства, чувствительность к происходящему и напряженность.

Также был проведен корреляционный анализ. Его результаты представлены в Приложении 2.

Значимые прямые взаимосвязи выявлены между показателями стажа монашества и проявлениями выраженности жизнестойкости (0,393 при $p=0,05$), стажем и компонентом вовлеченность жизнестойкости (0,392 при $p=0,05$), что характеризует монашествующих при увеличении периода служения монашествующих, возрастают показатели жизнестойкости и открытости новому опыту, вовлеченности в процесс проживания собственной жизни у участников исследования.

Значимая прямая взаимосвязь выявлена между показателями стажа монашества и проявлениями выраженности позитивного одиночества (0,451 при $p=0,05$), стажем и компонентом, что характеризует монашествующих при увеличении срока служения переживанием при уединении наполненности жизни и позитивное состояние продуктивного одиночества у участников исследования.

Выявлены прямые взаимосвязи между стажем монашества и мотивационными стратегиями профессиональной компетентности (0,834 при $p=0,01$), наставничества (0,770 при $p=0,01$), предпринимательства (хозяйственности) (0,444 при $p=0,05$), у представителей выборки среди монашествующих, что говорит о росте со стажем монашества профессионализма, мотивации в управленческой деятельности и росте мотивов хозяйственной деятельности.

При этом была определена обратная взаимосвязь между стажем монашествующих респондентов исследования и мотивацией вызов (-0,386 при $p=0,05$).

Что касается взаимосвязей показателей жизнестойкости и ее компонентов с мотивацией монашествующих, нами были определены отрицательные взаимосвязи между общим показателем жизнестойкости и мотивами стабильности места работы и места жительства (-0,487 при $p=0,05$) что говорит о тенденции к незначительности и снижению этих мотивов в связи с ростом жизнестойкости у монашествующих, чем меньше подверженности определенному месту жительства и работы, тем выше показатели жизненной устойчивости респондентов.

Показатели значимых обратных взаимосвязей компонентов вовлеченность и мотивов стабильности места работы и места жительства (-0,559 при $p=0,01$) и принятие риска и мотивов стабильности места работы и места жительства (-0,415 при $p=0,05$) говорит о тенденции к снижению направленности на место проживание и место работы при готовности к новому опыту, росте открытости и вовлеченности процесса жизненного опыта.

При этом прямая взаимосвязь между шкалой контроля и интеграцией стилей жизни (0,419 при $p=0,05$) свидетельствует о росте контроля за собственной жизнью и одновременной тенденцией к обобщению собственного опыта в стратегиях стилей общения, поведения, деятельности монашествующих выборки исследования.

Таким образом, гипотеза исследования была подтверждена. Существует статистически значимые различия у монашествующих в соответствии с половыми различиями, возрастными особенностями и длительностью периода монашества.

Выводы по второй главе. Исследование, направленное на изучение социально-психологических особенностей монашествующих было проведено на базе монастырей Самарского региона. В исследовании приняли участие 10

женщин и 10 мужчин, возраст респондентов – от 30 до 65 лет, стаж монашества – от 3 до 20 лет.

В исследовании были использованы биографический метод исследования, а также психодиагностические методики: Дифференциальный опросник переживания одиночества Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева; Тест жизнестойкости (русскоязычная адаптация англоязычного опросника Hardiness Survey); 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла; Методика изучения мотивации Э. Шейна в адаптации В.Э. Винокуровой, В.А. Чикер.

В результате использования биографического методы были проанализированы биографии монашествующих: архимандрита Феофана (Соколова) (1752-1832), игумена Никона (Воробьева) (1894-1963), игумении Феофании (Готовцевой) (1787-1866), схимонахини Сепфоры (Шнякиной) (1886-1987). Анализ проводился по таким параметрам как социально-психологические особенности личности, мотивы принятия монашества и ключевые жизненные этапы и стратегии, особенности жизнестойкости. Выявлены следующие общие социально-психологические особенности монашествующих: трудолюбие, доброта по отношению к людям, способность к обучению, терпение, строгость послушания, чистота помыслов, кротость, дух любви и смирения, заботливость, дар исцеления. Мотивы принятия монашества связаны с укладом жизни родителей в семье, а также укрепились в страданиях и переживаниях личных трагедий жизни и трудных жизненных событий. Общими стратегиями жизнестойкости были при переживании жизненных событий были верность христианской вере, стойкость и сила духа, требовательность к себе и окружающим, доброта и служение людям через молитву и исцеление или обустройство обители.

В результате исследования социально-психологических свойств монашествующих было установлено: у современных монашествующих достаточно сформированная система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Они убеждены в том, что активность и умеренная борьба позволяют повлиять на результат происходящего, а также, все то, что с ними случается,

способствует развитию за счет знаний, извлекаемых из пережитого ими опыта. Таким образом, вся жизнь респондентов воспринимается как способ приобретения опыта, готовность действовать в отсутствие гарантий успеха. Представители выборки уверены, что стремление к простому комфорту и безопасности далеко не все, что нужно для реализации личности. Таким образом, респонденты следуют стратегии на активное усвоение знаний из опыта и последующее их осознанное использование.

Монашествующие, принявшие участие в исследовании, не осознают себя как одиноких и изолированных от общества и общения людей, не испытывают страданий и болезненного переживания одиночества, связанного с нехваткой близости или общения, и не считают себя одиноким человеком. Они способны находить личностный ресурс в уединении и продуктивно, творчески использовать его для самопознания и саморазвития, преобладают положительные эмоции в ситуациях уединения. Они умеют ценить их и стремятся осознанно использовать время наедине с самим собой в жизни.

Мотивационная направленность характеризуется выраженностью мотивации служения и стабильности, а также интеграцией различных сторон образа жизни и стремлением к тому, чтобы все в его жизни было сбалансировано. Совсем не присущи для респондентов конкуренция, соперничество и желание победы над другими, преодоление препятствий.

Для монашествующих выборки исследования характерно эмоциональное равновесие в привычной для себя обстановке. При неожиданном появлении дополнительных трудностей или новых ситуаций возникает кратковременное чувство фрустрации, импульсивные эмоциональные реакции возможны в тех ситуациях, которые глубоко затрагивают актуальные потребности. В целом, выявлена тенденция к гармоничности проявлений свойств личности и психологическими особенностями монашествующих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В научной психологической литературе отсутствуют исследования и подходы к определению особенностей личности и научно-обоснованному описанию психологического портрета представителей современного монашества. Монашество, на наш взгляд, обладает выраженным морально-нравственным потенциалом. Обуславливается приобретенными личностью в процессе социализации нравственно-этическими нормами, жизненными целями, убеждениями, устремлениями. Речь идет о единстве психологических и духовных проявлений в сознании и самосознании личности, которые вырабатываются с помощью эмоционально-волевых и интеллектуальных механизмов и реализуются в религиозном мироощущении, религиозном мировоззрении, и мироустремлениях.

Исследование, направленное на изучение социально-психологических особенностей монашествующих, было проведено на базе монастырей Самарского региона. В исследовании приняли участие 10 женщин и 10 мужчин, возраст респондентов – от 30 до 65 лет, стаж монашества – от 3 до 20 лет.

В исследовании были использованы биографический метод исследования, а также психодиагностические методики: Дифференциальный опросник переживания одиночества Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева; Тест жизнестойкости (русскоязычная адаптация англоязычного опросника Hardiness Survey); 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла; Методика изучения мотивации Э. Шейна в адаптации В.Э. Винокуровой, В.А. Чикер.

В результате использования биографического методы были проанализированы биографии монашествующих: архимандрита Феофана (Соколова) (1752-1832), игумена Никона (Воробьева) (1894-1963), игумении Феофании (Готовцевой) (1787-1866), схимонахини Сепфоры (Шняжиной) (1886-1987). Анализ проводился по таким параметрам как социально-психологические свойства личности, мотивы принятия монашества и ключевые жизненные этапы и стратегии, особенности жизнестойкости. Выявлены следующие общие социально-психологические особенности монашествующих: трудолюбие, доброта по отношению к людям, способность к обучению, терпение, строгость

послушания, чистота помыслов, кротость, дух любви и смирения, заботливость, дар исцеления. Мотивы принятия монашества связаны с укладом жизни родителей в семье, а также укрепились в страданиях и переживаниях личных трагедий жизни и трудных жизненных событий. Общими стратегиями жизнестойкости при переживании жизненных событий были верность христианской вере, стойкость и сила духа, требовательность к себе и окружающим.

Был проведен сравнительный анализ социально-психологических свойств личности монашествующих по таким параметрам, как пол, стаж монашеского пострига и возраст.

Были выявлены значимые различия в показателях личностных свойств, жизнестойкости, показателей одиночества и мотивации по половому различию. Лучшая жизнестойкость, стремление доверять окружающим преобладает у женщин. У них также лучше проявляются направленность на хозяйственную деятельность, практичность, консерватизм и конформизм. Тогда как мужчины проявляют статистически более высокие показатели в позитивном одиночестве, радикализме и нонконформизме.

Были выявлены значимые различия в показателях личностных свойств, жизнестойкости, показателей одиночества и мотивации у монашествующих с разным сроком монашества (3-9 лет и 10-20 лет). Лучшая жизнестойкость и вовлеченность в события собственной жизни у монашествующих 3-9 летнего периода. Тогда как у представителей выборки со сроком 10-20 лет наблюдается проявление позитивного одиночества и преобладание мотивации профессиональной компетентности, автономии и стабильности. Для них также характерными являются свойства общительности, более высокого интеллекта, чувствительности и напряженности.

Были выявлены значимые различия в показателях личностных свойств, жизнестойкости, показателей одиночества и мотивации у монашествующих разного возраста. Так показатели жизнестойкости, вовлеченности и контроля выше у представителей младшей возрастной группы выборки исследования в

возрасте 30-40 лет. Для представителей старшего возраста от 41 до 65 лет на статистически значимом уровне присуще выраженные показатели позитивного одиночества, преобладание мотивов служения, автономии, компетентности и стабильности. Для старших монашествующих респондентов также более характерны такие факторы, как общительность, интеллектуальные свойства, чувствительность к происходящему и напряженность.

Корреляционный анализ позволил установить следующие взаимосвязи: при увеличении периода служения монашествующих возрастают показатели жизнестойкости и открытости новому опыту, вовлеченности в процесс проживания собственной жизни у участников исследования; при увеличении срока служения переживанием при уединении наполненности жизни и позитивное состояние продуктивного одиночества у участников исследования; со стажем монашества растет профессионализм, мотивация в управленческой деятельности и рост мотивов хозяйственной (предпринимательской) работы.

Выявлена тенденция к незначительности и снижению мотивов стабильности места работы и места жительства в связи с ростом жизнестойкости у монашествующих, чем меньше подверженности определенному месту жительства и работы, тем выше показатели жизненной устойчивости респондентов; тенденция к снижению направленности на место проживания и место работы при готовности к новому опыту, росте открытости и вовлеченности процесса жизненного опыта.

Таким образом, гипотеза исследования была подтверждена. Существует статистически значимые различия у монашествующих-мужчин и женщин, в соответствии с возрастными особенностями и длительностью периода монашества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абульханова, К.А. Российская проблема свободы, одиночества и смирения / К.А. Абульханова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – №5. – С. 5-14.
2. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
3. Абульханова-Славская, К.А. Социальное мышление личности: Проблемы и стратегии исследования / К.А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 4. – С. 39-55
4. Августин Аврелий. Исповедь / Пер. с лат. М.Е. Сергеенко, М.: Канон+, 1997. – 462 с.
5. Августин Аврелий. О бессмертии души / Блаженный Августин, М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 511 с.
6. Аверин, В.А. Психология личности. Учебное пособие / В.А. Аверин. – СПб.: изд-во Михайлова В.А., 1999. – 89 с.
7. Адушкин, Г. Е. Совесть самоконтроль выбора / Г.Е. Адушкин // Моральный выбор / под ред. А. И. Титаренко. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 344 с. – С. 209-225
8. Аман, А.Г. Повседневная жизнь первых христиан / А.Г. Аман. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 322 с.
9. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Изд-во «Институт практической психологии». – Воронеж: НПО «МОДЭК». – 1996. – 384 с.
10. Анисимов, С. Ф. Мораль и поведение / С.Ф. Анисимов. – М.: Мысль, 1985. – 158 с.
11. Анисимов, С. Ф. Моральная деятельность / С.Ф. Анисимов // Социальная сущность и функции нравственности / отв. ред. А. А. Гусейнов. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1975. – С.25-34
12. Апостольские постановления. Сергиев Посад: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. - 240 с.

13. Апресян, Р. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы / Р.Г. Апресян. – М.: ЦОН ИФ РАН, 1995. – 353 с.
14. Аринин, Е. И., Нефедова, И. Д. Психология религии / Е.Н. Аринин, И.Д. Нефедова. – Владимир: Ред. издат. комплекс ВлГУ, 2005. – 108 с.
15. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) Заветы инокам / Архимандрит Иоанн. – М.: Правило веры, 1997. – 527 с.
16. Асмолов, А.Г. Психология индивидуальности: методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе / А.Г. Асмолов. М.: Изд Моск. ун-та, 1986. – 95 с.
17. Бердяев, Н.А. Самопознание / Бердяев Н.А. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2002. – 624 с.
18. Братусь, Б.С. Заметки психолога на полях философской дискуссии о душе / Б.С. Братусь. М.: Рос. гос. гуманитар, ун-т, 2003. – 197 с. – С. 176-197
19. Братусь, Б.С. Психология: душепопечение и наука. Рождественские чтения. 2000
20. Братусь, Б.С., Инина, Н.В. Вера как общепсихологический феномен сознания человека / Б.С. Братусь // Вестник Московского Университета. - Серия 14 «Психология». – 2019. - №1. – С.25-38
21. Буслаев, Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности / Ф.И. Буслаев. – М.: Leirsig, 1970. – 322 с.
22. Василюк, Ф.Е. Переживание и молитва / Ф.Е. Василюк. М.: Смысл, 2020. – 190 с
23. Вебер, М. Социология религий (типы религиозных сообществ) / Вебер М. – М.: Прогресс, 1994. – 705 с.
24. Волченко Л. Б. Гуманность, деликатность, вежливость и этикет: ценности культуры и морали. М.: Изд. МГУ, 1992. - 117, 2. С.
25. Восторгов, И.И. О монашестве / И.И. Восторгов. – М.: Гос. публ. ист. б-ка: Моск. благотвор. братство св. равноапостол. кн. Владимира, 1991. – 32 с.
26. Грановская, Р.М. Психология веры. – СПб.: Питер, 2020. – 480с

27. Даурли, Д., Эдингер, Э., Зеленский, В. К.Г. Юнг и христианство. – СПб.: Академический проект, 1999. – 287с.
28. Джемс, В. Многообразие религиозного опыта. - СПб.: Речь, 1992
29. Дунаев, М. М. Православие и русская литература / М.М. Дунаев. М.: Христиан, 2001
30. Здравомыслов, А. Г. Конфликт интересов и кризис нравственных оснований мотивации поведения / А.Г. Здравомыслов // Динамика ценностей населения реформируемой России / под ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. М.: Эдиториал УРСС, 1996. - 224 с. - С. 158-170
31. Ильин, И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин. М.: Православное издательство «Апостол веры», 2019. - 447 с.
32. Исаак Сириин, преп. О божественных тайнах и о духовной жизни. Новооткрытые тексты / Исаак Сириин. – М.: Издательство «Зачатьевский монастырь», 1998. - 293 с.
33. Иувиан (Красноперов), монах. Детская вера и Кронштадтский пастырь отец Иоанн / Иувиан монах // Валаамский летописец: Труды монаха Иувиана (Красноперова). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. - 238 с.
34. Казанский, П.С. Труды святителя Тихона, первого епископа Воронежского, по управлению воронежской паствой / П.С. Казанский // Прибавление к изданию творений святых отцов за 1862 год. М.: Тип. В. Готье, 1862. -С. 181-223
35. Карсавин, Л.П. Монашество в средние века / Л.П. Карсавин. – М.: Высшая школа, 1992. – 192 с.
36. Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви / А.В. Карташев. – М.: Терра, 1991. – 686 с.
37. Киприан (Керн), архимандрит. Православное пастырское служение / Киприан архимандрит. – СПб.: Сатисъ, 2000.-384 с.

38. Ключевский, В.О. Значение Преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства / В.О. Ключевский // Преподобный Сергий Радонежский: Сборник / Сост. Т. А. Соколова. – М.: Прогресс, 1996. – 349 с.
39. Крюков, Д.С. Я-концепция религиозной личности // Вестник Московского Университета. - Серия 7 «Философия». – 2006. - №6. – с.73-87
40. Лебедев, А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века / А.П. Лебедев. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. - 444 с.
41. Лурье В.М., Призвание Авраама: Идея монашества и ее воплощение в Египте / В.М. Лурье. – СПб.: Алтейя, 2000. – 252 с.
42. Макарий (Глухарев), архимандрит. Письма / Архимандрит Макарий. - М.: Тип. В. Готье, 1860.-257 с.
43. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб: Евразия. – 1999. – 478 с.
44. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу; под ред. Г.Л. Балла, А.Н. Киричука, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2001.
45. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. – М.: «Рефл-бук», 1997. – 212 с.
46. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры / П.Н. Милюков. – М.: Прогресс, 1994. – 496 с.
47. Мордасов Валентин протоиерей. Пастырь духовный: Разъяснения святоотеческие о пастырях и пастырстве / Мордасов Валентин протоиерей. – М.: Паломник, 1999. - 286 с.
48. Монах Лазарь (Афанасьев В.В.) Житие святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии. – М.: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1985.
49. Мясищев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев. – М.: изд-во «Институт практической психологии». – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356с.

50. Несмелов, В. Наука о человеке / В. Несмелов / Русская религиозная антропология. Т. 1: Антология. М.: Московский философский фонд, Московская духовная академия, 1997. - 528 с. - С. 205-521.
51. Никольский, П. Интересы и нужды епархиальной жизни / П. Никольский. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1901. – 287 с.
52. Осипов, А.И. Путь разума в поисках истины / А.И. Осипов. М.: Издание сретенского монастыря, 2004. - 432 с.
53. Паисий Святогорец, ст. Духовная борьба. Слова. / Паисий Святогорец // Пер. с греч. иеромонаха Дормедонта. Суроти, Салоники: Монастырь святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. – М.: Издательский дом «Святая гора», 2005. - 342 с.
54. Пономаренко, В.А. Психология духовности / В.А. Пономаренко. – М.: Магистр, 1998. - 164 с.
55. Православное учение о человеке. Избр. статьи. М.; Клин: Христианская жизнь, 2004. - 430 с.
56. Розанов, В. Цель человеческой жизни / В. Розанов. – М.: Издат. группа «Прогресс-Культура», 1994. - 592 с. - С. 19-64.
57. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2019. –349 с.
58. Сидоров, А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества / А.И. Сидоров. – М.: Православный паломник, 1998. – 526 с.
59. Смолич, И.К. Русское монашество. Возникновение. Развитие. Сущность (988–1917) / И.К. Смолич. – М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. – 606 с.
60. Сорокин, П.А. Социокультурная динамика. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 504 с.
61. Угринович, Д.М. Психология религии.-М.: Политиздат, 1986.-352с
62. Флоренская, Т.А. Диалог в практической психологии. Наука о душе / Т.А. Флоренская. – М.: Просвещение, 2020. – 313 с.

63. Флоренский, П. Освящение реальности. Богословские труды / П. Флоренский. – М.: Прогресс, 1977. – 154 с.
64. Франкл, В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1990. - 367 с.
65. Фрейд, З. Навязчивые действия и религиозные обряды // Психоаналитический вестник. – 2019. - №9
66. Фрейджер, Р., Фейдимен, Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения / Р. Фрейджер, Д. Фейдимен. – СПб.: Прайм – Еврознак. – 2002. – 864 с.
67. Фромм, Э. Бегство от свободы. - М., 1990
68. Щербакова, Ю.И. Религиозная идентичность личности как фактор толерантности в межличностных отношениях // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата психологических наук. - М. – 2010
69. Ames F.A. Clinical and metabolic study of acute intoxication with cannabis
70. Brenner T.H. Drugs and society in Laroponetis, Drug abuse Proceedings of the International conference, Philadelphia, 1972. –С.115–124.
71. Coleman J.C. The nature of adolescence. – London–N.Y.–Methuen, 1980.
72. Floyd J.D. and Lotsof A.B. Drug education: A cultural perspective, an educational model and an implementation scheme // J. Drug Education. – 2020. – №8. – P. 357-368.
73. Halikas J.A., Ponal A. etc. Marijuana and Youth: Clinical observation on Motivation and learning: NIDA, 1982
74. Maslow, A.H. Toward a Psychology of Being / A.H. Maslow. Litton Education Publishing, 1968

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Сводные результаты монашествующих выборки

Пол	Возраст	Стаж монашества (лет)	Опросник мотивации Э. Шейна (шкалы)								Опросник переживания одиночества			Тест жизнестойкости			
			I	II	III	IV	V	VI	VII	Общее переживание	Зависимость от общения	Позитивное одиночество	Жизнестойкость	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	
ж	36	12	6	4	4	5	6	3	6	3	14	16	18	60	26	23	11
ж	49	18	5	4	3	6	7	2	5	6	15	10	26	38	15	9	12
ж	38	5	2	5	2	7	6	4	4	5	16	10	22	53	27	14	12
ж	55	16	6	6	3	7	8	3	4	4	12	8	28	48	23	14	11
ж	47	10	4	4	3	8	6	2	6	3	12	14	24	43	11	10	12
ж	57	9	3	2	2	5	7	1	9	7	14	8	26	60	30	16	14
ж	35	3	2	3	2	6	9	2	4	4	16	10	24	48	25	13	10
ж	32	4	4	2	1	7	6	2	6	2	14	13	22	63	27	24	12
ж	62	19	8	9	1	8	9	1	5	7	15	12	27	35	13	9	11
ж	38	8	4	4	2	5	6	1	5	5	17	7	27	59	29	16	14
м	36	4	3	3	2	5	7	3	3	3	17	15	35	45	22	13	10
м	46	17	6	5	3	6	8	2	5	8	10	11	27	62	28	20	14
м	57	15	7	4	4	7	7	3	4	9	26	10	36	59	27	17	15
м	47	3	2	1	2	5	7	4	6	8	10	12	23	58	26	18	14
м	65	20	7	6	1	9	8	1	4	9	9	14	19	47	22	16	9
м	58	16	6	4	4	7	7	2	5	7	18	15	31	40	18	14	8
м	59	14	5	5	3	6	8	2	3	4	9	11	33	49	22	15	12
м	40	7	6	2	3	8	9	2	6	3	16	15	24	46	18	16	12
м	39	4	2	3	2	9	8	3	7	5	11	8	32	43	21	15	7
м	58	15	6	5	3	7	8	3	3	4	8	7	29	36	21	7	8
	47,7	10,95	4,7	4,05	2,5	6,65	7,35	2,3	5	5,3	13,95	11,3	26,65	49,6	22,55	14,95	11,4

Примечание: римскими цифрами обозначены I – профессиональная компетентность, II – наставничество, III – автономия, IV - стабильность места работы и стабильность места жительства, V – служение, VI – вызов, VII - интеграция стилей жизни, VIII - предпринимательство.

Пол	Возраст	Стаж монашества (лет)	I A	II B	III C	IV E	V F	VI G	VII H	VIII I	IX L	X M	XI N	XII O	XIII Q1	XIV Q2	XV Q3	XVI Q4
ж	36	12	6	4	8	5	6	9	6	4	4	6	8	6	2	3	5	4
ж	49	18	5	4	5	6	7	8	5	6	2	3	6	8	1	4	8	2
ж	38	5	2	5	9	7	6	4	4	5	3	4	6	3	2	4	9	2
ж	55	16	6	6	6	7	8	7	4	4	5	4	6	4	3	2	4	4
ж	47	10	4	4	6	8	6	6	6	7	6	6	4	4	1	1	5	5
ж	57	9	3	2	4	5	7	4	9	7	2	5	6	6	3	6	4	4
ж	35	3	2	3	3	6	5	5	4	5	6	7	4	8	5	5	7	7
ж	32	4	4	2	5	7	6	6	6	4	4	3	2	3	2	2	6	6
ж	62	19	8	9	6	8	9	5	5	7	5	2	7	5	3	4	5	1
ж	38	8	4	4	8	5	6	5	5	5	7	7	7	5	2	6	4	4
м	36	4	3	3	8	5	7	8	3	4	7	5	5	4	4	4	5	5
м	46	17	6	5	9	6	8	4	5	8	8	1	2	6	5	6	8	4
м	57	15	7	4	8	7	7	3	4	9	6	3	3	5	7	7	9	1
м	47	3	2	1	7	5	7	4	6	8	4	2	3	5	6	1	8	4
м	65	20	7	6	4	9	6	8	4	9	5	4	9	4	2	6	4	3
м	58	16	6	4	5	7	7	7	5	7	8	5	3	3	1	4	4	4
м	59	14	5	5	5	6	3	6	3	4	5	4	4	4	2	5	5	2
м	40	7	6	2	4	8	9	8	6	5	6	5	5	5	6	4	4	4
м	39	4	2	3	3	9	4	9	7	5	4	2	4	4	3	5	7	7
м	58	15	6	5	9	7	5	5	3	6	8	5	9	3	4	7	6	3
	47,7	10,95	4,7	4,05	6,1	6,65	6,45	6,05	5	5,95	5,25	4,15	5,15	4,75	3,2	4,3	5,85	3,8

Примечание: название факторов по порядку: А – замкнутость-общительность, В – низкий интеллект -высокий интеллект, С эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость, Е – подчиненность-доминантность, F – сдержанность – импульсивность, G – подверженность чувствам – высокая нормативность поведения, H – робость – смелость, I – жесткость – чувствительность, L – доверчивость – подозрительность, M – практичность – развитое воображение, N – прямолинейность – дипломатичность, O – уверенность в себе – тревожность, Q1 – консерватизм –радикализм, Q2 – конформизм - неконформизм, Q3 – низкий самоконтроль – высокий самоконтроль, Q4 – расслабленность – напряженность.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Результаты корреляционного анализа

Результаты корреляционного анализа по шкалам методик																
Корреляционный анализ по Спирмену (n=20)																
Шкалы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Обще е переж ивани е	Завис имост ь от общес ния	Позит ивное одинок чество о	Жизн естой кость	Вовле ченно сть-	Контро ль	Принят ие риска	стаж
Проф компетентность	1,000	,600**	,340	,357	,307	-,302	-,228	,256	-,034	,234	,141	-,184	-,259	,020	-,065	,834**
Наставничество	,600**	1,000	,094	,332	,233	-,132	-,563**	,255	-,254	-,150	,144	-,280	-,199	-,352	-,222	,770**
Автономия	,340	,094	1,000	-,119	-,095	,309	-,090	-,058	,129	,117	,315	-,033	-,144	,006	,088	,286
Стабильность места раб	,357	,332	-,119	1,000	,362	-,103	,033	,039	-,156	,080	-,007	-,487*	-,559**	-,241	-,415*	,293
Служение	,307	,233	-,095	,362	1,000	-,195	-,248	,175	-,250	-,105	,270	-,407*	-,354	-,283	-,351	,229
Вызов	-,302	-,132	,309	-,103	-,195	1,000	-,177	-,163	-,042	-,026	,099	,040	,067	,027	-,092	-,386*
Интеграция стилей жизни	-,228	-,563**	-,090	,033	-,248	-,177	1,000	-,029	-,017	,145	-,397*	,232	,060	,419*	,237	-,251
Предпринимательство	,256	,255	-,058	,039	,175	-,163	-,029	1,000	-,031	-,238	,141	,025	,198	,125	,248	,444*
Общее переживание	-,034	-,254	,129	-,156	-,250	-,042	-,017	-,031	1,000	,142	,173	,005	,088	-,056	,154	-,180
Зависимость от общения	,234	-,150	,117	,080	-,105	-,026	,145	-,238	,142	1,000	-,320	-,030	-,326	,221	-,150	,019
Позитивное одиночество	,141	,144	,315	-,007	,270	,099	-,397*	,141	,173	-,320	1,000	-,305	-,149	-,316	-,098	,151
Жизнестойкость	-,184	-,280	-,033	-,487*	-,407*	,040	,232	,025	,005	-,030	-,305	1,000	,901**	,856**	,635**	,393*
Вовлеченность	-,259	-,199	-,144	-,559**	-,354	,067	,060	,198	,088	-,326	-,149	,901**	1,000	,673**	,562**	,392*
Контроль	,020	-,352	,006	-,241	-,283	,027	,419*	,125	-,056	,221	-,316	,856**	,673**	1,000	,486*	-,204
Принятие риска	-,065	-,222	,088	-,415*	-,351	-,092	,237	,248	,154	-,150	-,098	,635**	,562**	,486*	1,000	-,078
Стаж	,834*	,770**	,286	,293	,229	-,386*	-,251	,444*	-,180	,019	,451*	,393*	,392*	-,204	-,078	1,000